Герсеванов,
Неск. слов о
действ. русских
войск в Крыму

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

ДѢЙСТВІЯХЪ РУССКИХЪ

ВОЙСКЪ ВЪ КРЫМУ

въ 1854 и 1855 годахъ

бывшаго Генералъ-Квартермистра Крымскихъ войскъ

Генералъ-Маіора ГЕРСЕВАНОВА.

PARIS

LIBRAIRIE MILITAIRE

J. DUMAINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR DE L'EMPEREUR

Rue et Passage Dauphine, 30.

1867.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

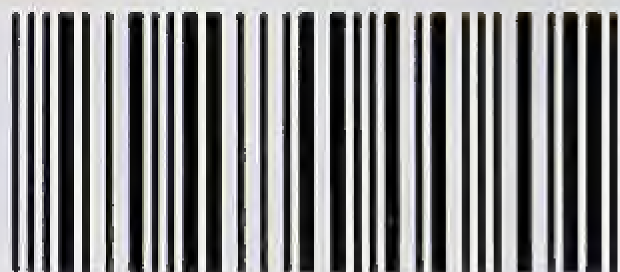
О

ДѢЙСТВІЯХЪ РУССКИХЪ

ВОЙСКЪ ВЪ КРЫМУ

въ 1854 и 1855 годахъ.

Paris. — Imprimerie de Ad. Lainé et J. Havard, rue des Saints-Pères, 19.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

ДѢЙСТВІЯХЪ РУССКИХЪ

ВОЙСКЪ ВЪ КРЫМУ

въ 1854 и 1855 годахъ

бывшаго Генералъ-Квартермистра Крымскихъ войскъ

Генералъ-Маіора ГЕРСЕВАНОВА.

PARIS
LIBRAIRIE MILITAIRE
J. DUMAINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR DE L'EMPEREUR
Rue et Passage Dauphine, 30.

1867.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ КРЫМУ

РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

« Съ Россіею не можетъ быть ни прочнаго ни продолжительнаго мира, пока не разрушимъ Севастополя и не истребимъ Черноморскаго флота. »

(Изъ депеши англійскаго военнаго министра Герцога Ньюкастельскаго къ лорду Раглану отъ 17/29 Іюля 1854 года.)

Отсутствіе ли народной гордости, безпечность, или другое какое либо чувство, дѣлаютъ насъ въ сущности равнодушными къ общественному мнѣнію въ Европѣ, хотя по наружности кажется, что мы сильно его добиваемся; мы терпимъ, молчимъ, склоняемся предъ неправильнымъ приговоромъ, утѣшая себя мыслью: авось настанетъ часъ суда въ потомствѣ.

Совершилась безпримѣрная Севастопольская оса-

да, гдѣ Русскія войска покрыли себя неувядаемою славою. Въ народѣ, въ исторіи, въ литературѣ, различныхъ сферахъ распространены о дѣйствіяхъ какъ войскъ такъ и начальствующихъ лицъ самыя превратныя понятія. Ихъ порицаютъ и всѣ молчатъ. Нѣсколько словъ очевидца подкрѣплямыхъ неизданными документами послужатъ къ возстановленію со временемъ истины.

О ДѢЙСТВІЯХЪ

КНЯЗЯ МЕНШИКОВА.

Неосновательное осужденіе Главнокомандующаго въ Крыму Князя Меншикова по поводу дѣйствій или лучше сказать бездѣйствія его есть просто общее мѣсто, оно распространилось и за границею. Вотъ что напримѣръ пишетъ Indépendance Belge 1864 года Марта 5го, столбецъ 3ій снизу, разбирая извѣстное Описаніе обороны Севастополя, изданное знаменитымъ генераломъ Тотлебеномъ.

« Положеніе Севастополя было слѣдственно весьма незавидное, извѣстіе о высадкѣ извлекло наконецъ князя Меншикова изъ его глубокаго усыпленія.

« Никто до сихъ поръ не хотѣлъ вѣрить, чтобы 1/13 Сентября утромъ, т. е. въ самый день, когда союзный флотъ въ числѣ 389ти вымпеловъ бросалъ якорь на югъ отъ Евпаторіи, русскій Главнокомандующій находился въ недоумѣніи о предположеніяхъ непріятеля и совершенно покоенъ на счетъ Севастополя »

« Безпечность Князя неоспоримо доказываетъ, что онъ не обладалъ ни проницательностью, ни предусмотрительностью, которыя составляютъ врожденныя качества Главнокомандующаго. Экспедиція въ Крымъ рѣшена была въ Іюлѣ; матеріялы для высадки и осады заготовлялись въ Константинополѣ въ концѣ того мѣсяца, 13/25 Августа маршалъ Сент-Арно объявилъ приказомъ по арміи о предстоящей высадкѣ; тогда же началась нагрузка тяжестей на корабли; весь конецъ Августа союзныя эскадры безпрестанно рекогносцировали Крымскіе берега, дѣлая промѣры отъ Евпаторіи до Балаклавы. Не взирая на столь очевидные признаки, князь Меншиковъ былъ увѣренъ, что непріятель ни чего не предприметъ въ теченіи этого года. »

И такъ Indépendance безпощадно осуждаетъ рускаго Главнокомандующаго, ссылаясь на описаніе обороны Севастополя. Въ описаніи, князь Меншиковъ осужденъ не такъ рѣзко, но достаточно сильно.

На стр. 117ой читаемъ :

« Уступая господствовавшему въ то время мнѣнію
« о трудности производства дессантовъ въ большихъ
« размѣрахъ, князь Меншиковъ не считалъ вѣроя-
« тнымъ высадку союзниковъ въ Крыму въ значи-
« тельныхъ силахъ; тѣмъ не менѣе онъ опасался, что
« непріятель съ цѣлью облегчить себѣ атаку Сева-
« стополя флотомъ со стороны моря, не произвелъ
« бы высадки въ небольшихъ силахъ для овладѣнія
« передовыми береговыми батареями, въ особенности
« отдаленнаго отъ города № 1го. »

И на той же страницѣ въ низу :

« Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало объявленіе войны

« Англіею и Франціею и получены были положи-
« тельныя извѣстія о снаряженіи этими государ-
« ствами дессантнаго войска для отправленія его
« въ Черное море. Не смотря однако на то у насъ
« продолжало господствовать прежнее убѣжденіе,
« что союзники не рѣшатся высадить въ Крымъ зна-
« чительную армію, бросивъ ее такимъ образомъ
« въ сторону бѣдную продовольственными сред-
« ствами и даже водою. Тѣмъ не менѣе однако,
« съ наступленіемъ весны князь Меншиковъ распо-
« рядился объ усиленіи работъ по устройству сухо-
« путныхъ укрѣпленій южной стороны, имѣя въ виду
« какъ и прежде обезпеченіе ея только отъ нападе-
« нія малыхъ дессантовъ. »

Такого осужденія не ожидаетъ читатель, увидѣвъ изъ предисловія обѣщаніе быть безпристрастнымъ, что и есть первый долгъ историка : « Слава обороны
« стала достояніемъ всего русскаго народа; издавае-
« мое описаніе должно представлять точное изобра-
« женіе совокупныхъ усилій всѣхъ родовъ войскъ,
« планъ его есть составить полное описаніе обороны;
« ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Вели-
« кій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ изволилъ
« принять живое участіе въ осуществленіи пред-
« ставленнаго плана; разрѣшено было избрать
« сотрудниковъ и требовать дѣла изъ разныхъ вѣ-
« домствъ; составленная коммиссія изъ специяли-
« стовъ всѣхъ родовъ оружія разсматривала дѣла
« Крымской арміи; цѣлый годъ прошелъ въ отыски-
« ваніи и подготовленіи матеріяловъ; въ этомъ отно-
« шеніи описаніе обороны Севастополя находилось
« въ исключительномъ положеніи и, по ходатайству

« Г. Военнаго Министра, Государь Императоръ « всемилостивѣйше даровалъ средства для изданія. »

Далѣе на страницѣ 5ой читаемъ: « Съ твердымъ « убѣжденіемъ могу сказать, что въ описаніи всѣхъ « событій, я руководился безпристрастнымъ изло- « женіемъ и постоянною моею цѣлью былъ строгій « разборъ историческихъ фактовъ; при малѣйшемъ « сомнѣніи въ достовѣрности какого либо факта, я « поручалъ моимъ сотрудникамъ начинать съ изнова « ту работу, которая казалась уже совершенно окон- « ченною. »

Послѣ этого читатель въ правѣ ожидать, если не безпристрастія, котораго въ описаніи современныхъ событій трудно требовать безусловно, то совершенной полноты свѣдѣній, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ главноначальствующимъ лицамъ, которыхъ дѣйствія, поступки и даже слова всѣмъ извѣстны. Посмотримъ такъ ли было.

Описаніе обороны Севастополя достойно самой обороны во всемъ, что относится до инженерной части. Но въ томъ, что касается дѣйствій въ полѣ, описанныхъ офицерами, вѣроятно не бывшими на мѣстѣ (1), оно не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно.

---

(1) Есть даже невѣрныя топографическія подробности а ихъ то казалось всего легче было избѣжать. На страницѣ 82 читаемъ: « Черная рѣчка выходитъ нѣсколькими истоками съ хребта Яйлы близь деревни Чоргуна и Карловки, протекаетъ по тѣсному Чоргунскому ущелью, гдѣ принимаетъ рѣчку Варнушку и Шулю. »

Черная рѣчка беретъ начало въ хребтѣ Яйлы повыше деревни

Обвиненіе, возведенное противъ Русскаго Главнокомандующаго, о томъ что онъ не думалъ о большомъ дессантѣ, слишкомъ тяжко да и не точно. Ему совершенно противорѣчатъ страницы 119-124 Описанія, гдѣ подробно исчислены работы для вооруженія и усиленія бастіоновъ : № 6 начатаго зимою, № 5, редута Шварца, бастіоновъ № 4, 8, 2 и даже 1го. « Всѣ описанныя сухопутныя укрѣпленія Южной « стороны конечно были весьма слабы, имѣли много « частныхъ недостатковъ, но какъ при устройствѣ « ихъ имѣлось въ виду отраженіе не многочислен- « наго дессанта, то они до извѣстной степени удо- « влетворяли цѣли своего назначенія. » Стр. 125.

Обратимся къ болѣе точной въ этомъ отношеніи біографіи адмирала Корнилова, составленной адъютантомъ его Жандромъ. « Іюля 10го освящена башня « на Малаховомъ курганѣ и сооруженіемъ ея поло- « жена послѣдняя возведенная до осады опорная « точка оборонительной линіи Севастополя. Авторы « военно-историческихъ очерковъ Крымской экспе- « диціи и экспедиціи Англо-Французовъ въ Крымъ « говорятъ, что во время высадки союзниковъ, « оборонительная линія Севастополя состояла изъ « неоконченной и большею частью только проэкти- « рованной каменной стѣнки, усиленной оборони-

Скелли, верстъ 15 выше Чоргуна, принимаетъ всѣ рѣчки, омывающія Байдарскую долину и близь Чоргуна рѣчку Варнушку, но не Шулю. Ручей Шуля теряется въ лугахъ не доходя четырехъ верстъ до Черной. Эта ошибка сдѣлана въ Крымскомъ сборникѣ Кеппена и другихъ картахъ, въ описаніи Дюбуа-де-Монпере; не менѣе того Шулинскій ручей не доходитъ до Черной.

« тельными казармами за № 5, 6 и 7 бастіонами и всѣ
« бастіоны были только проэктированы. Но читатель
« знаетъ, что уже бастіоны № 7, 6 и 4, оборонительная
« казарма № бастіона, редутъ между 5 и 4 бастіонами,
« бастіонъ № 3 и редутъ на мѣстѣ бастіона № 2го,
« гораздо прежде высадки, производили пальбу
« ядрами въ цѣль, что положительно доказываетъ
« существованіе бастіоновъ на дѣлѣ, а не въ проэктѣ
« только. Усиленныя въ Сентябрѣ и вооруженныя
« орудіями большаго калибра, эти временныя укрѣ-
« пленія сдѣлались опорными точками оборонитель-
« ной линіи о которую сокрушались всѣ усилія со-
« временнаго Европейскаго искуства въ теченіи оди-
« надцати мѣсяцевъ. И справедливость требуетъ
« сказать, что безъ нихъ никакое искуство и никакой
« энтузіазмъ защитниковъ Севастополя не въ состоя-
« ніи были бы воздвигнуть въ нѣсколько дней, тѣ
« грозныя укрѣпленія, которыя въ славный для Рос-
« сіи день 5го Октября, однимъ ударомъ ниспровер-
« гли самоувѣренность союзниковъ и заставили ихъ,
« откинувъ мечты о легкомъ завоеваніи, начать съ
« нами борьбу серьозную, кровавую, безпримѣрную
« въ военныхъ лѣтописяхъ, по громадности средствъ
« и усилій, употребленныхъ на взятіе небольшаго,
« временно укрѣпленнаго города. » Стр. 168.

Одна Малахова башня, выстроенная на счетъ ку-печества преимущественно Караимскаго, освященная, какъ сказано выше, 1го Іюля (т. е. недѣлью прежде депеши герцога Ньюкастельскаго, рѣшившей экспедицію противъ Севастополя), лежащая на противоположной отъ моря оконечности оборонительной линіи и при устройствѣ коей имѣлось очевидно

въ виду не дессантъ малымъ числомъ войскъ съ цѣлью взять какую нибудь приморскую № 1ого батарею, о чемъ упоминается на стр. 117ой Описанія; одна Малахова башня, лежащая въ 5ти верстахъ отъ приморскаго берега, мѣряя по оборонительной линіи, не служитъ ли яснымъ доказательствомъ, что Главнокомандующій ожидалъ не малочисленнаго дессанта, а цѣлой армады.

Противъ немногочисленнаго десанта не было нужды, имѣя 27 тысячъ войска, возводить укрѣпленный лагерь, коего одна сторона только, южная занимала до 7ми верстъ въ окружности. Не было нужды строить въ глубинѣ бухты зимой, батареи: 12ти Апостольскую, Парижскую и Святославскую, для отпора армадѣ, истребившей нашъ флотъ и прорвавшейся сквозь грозную линію нашихъ приморскихъ батарей. Парижская батарея лежитъ во глубинѣ бухты въ четырехъ верстахъ отъ Константиновской батареи. Для того чтобы непріятель овладѣвши сѣвернымъ укрѣпленіемъ не могъ тотчасъ дѣйствовать по флоту, удалившемуся въ глубину бухты, на высотѣ командующей Парижскою батареею начата постройкою каменная башня.

Независимо отъ того, дѣятельно укрѣплялась и сѣверная сторона, хотя и не въ такой мѣрѣ, что видимъ на стр. 125-128. Въ старинномъ сѣверномъ укрѣпленіи возведенъ зимою редюитъ, поставлено 47 орудій; выстроены иждивеніемъ подрядчика Волохова башня названная его именемъ и Карташевская батарея.

И такъ простое исчисленіе работъ произведенныхъ весною и лѣтомъ 1854 года и обнимавшихъ

всю систему сухопутной обороны съ южной и сѣверной стороны, служитъ разительнымъ доказательствомъ несправедливости тяжкаго обвиненія, будто бы князь Меншиковъ думалъ только о немногочисленномъ дессантѣ. Онъ именно имѣлъ въ виду, и едва ли не онъ одинъ въ цѣломъ Государствѣ, думалъ о сильномъ дессантѣ (1). И все онъ создалъ съ слабыми матеріальными и ничтожными денежными средствами. Послѣ него мало прибавлено къ линіи и системѣ обороны; весьма естественно послѣ высадки число и калибръ орудій увеличены, но это ужъ было просто необходимостью для всѣхъ очевидною; все это было легко при громадноти средствъ послѣ потопленія кораблей и усиленія гарнизона. А какъ у князя Меншикова въ срединѣ лѣта состояло подъ ружъемъ 22 тысячи пѣхоты, то несправедливость обвиненія явствуетъ сама собою. Кромѣ того Главнокомандующій сформировалъ для сухопутныхъ дѣйствій нѣсколько отрядовъ изъ матросовъ и различныхъ военныхъ командъ. Съ такими силами легко было отразить немногочисленный дессантъ и не

(1) Была еще другая особа, которая вѣрила въ возможность высадки большими силами, а именно нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ; будучи въ то время Наслѣдникомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ зайти предъ высадкою въ Военную Академію и попалъ нечаянно на лекцію тактики о высадкахъ. Профессоръ развивалъ идею Жомини о невозможности высадокъ въ большихъ размѣрахъ. Высокій посѣтитель остановилъ профессора замѣчаніемъ что такъ было прежде, но послѣ введенія паровыхъ судовъ обстоятельства представляются въ другомъ видѣ и высадки большими силами будутъ возможны.

зачѣмъ было заботиться постоянно объ укрѣпленномъ лагерѣ, имѣющемъ семь верстъ протяженія съ одной стороны.

И такъ факты опровергаютъ самымъ неотразимымъ образомъ неосновательныя обвиненія, взведенныя на Главнокомандующаго. Документы говорятъ еще сильнѣе. Ихъ такъ много, что не знаемъ на чемъ остановитъся. Стоитъ развернуть біографію Корнилова, составленную Жандромъ на любой страницѣ. Марта 1 го, по случаю объявленія войны Англіи и Франціи, составлена была адмираломъ Корниловымъ, одобренная княземъ Меншиковымъ инструкція, командирамъ судовъ и батарей при разныхъ случаяхъ отраженія сильнаго и предпріимчиваго непріятеля. Въ ней разсматривались всѣ случаи атаки Севастополя и говорилось между прочимъ:

« Наконецъ можетъ быть непріятель при огро-
« мныхъ его морскихъ силахъ и рѣшится высадить
« войска на обѣ стороны вдругъ; тогда сухопутнымъ
« войскамъ нашимъ достанется тяжелая работа; но
« флоту та же роль вспомогательная и выжидатель-
« ная, развѣ какія нибудь дерзкія покушенія от-
« дѣльныхъ непріятельскихъ кораблей на наружныя
« укрѣпленія представятъ намъ выгодный случай
« атаки съ нашей стороны, къ чему корабли должны
« быть за ранѣе приготовлены. Вообще мнѣ кажется,
« завладѣніе Севастополя посредствомъ дессанта и
« флота не можетъ быть предпринято иначе какъ съ
« большими средствами и большими приготовле-
« ніями и съ большою обдуманностію. »

Собственныя донесенія князя Меншикова Государю Императору, о коихъ вовсе не говорится въ

русскихъ описаніяхъ обороны Севастополя еще убѣдительнѣе (1). Отъ 29го Іюля Свѣтлѣйшій представлялъ свои догадки о предположеніяхъ непріятеля, который могъ сдѣлать высадку въ Θеодосіи, въ Керченскомъ проливѣ или въ окрестностяхъ Севастополя; разсматривалъ степень правдоподобія каждаго изъ этихъ дѣйствій, и приходилъ къ заключенію, что послѣднее всего вѣроятнѣе, представляя нѣкоторые шансы на прочный успѣхъ

Далѣе исчислялъ онъ силы непріятеля, которыя могли колебаться между 50 и 60 тысячъ, сравнивая ихъ съ собственными, которыя простирались до 28 тысячъ, и въ заключеніе говорилъ то, что было на сердцѣ у всѣхъ чисто русскихъ и что слѣдовательно осталось у всѣхъ въ памяти. « Мы положимъ животы свои въ отчаянной битвѣ на защиту святой Руси и праваго ея дѣла; каждый изъ насъ исполнитъ долгъ вѣрнаго слуги ГОСУДАРЯ и честнаго сына отечества; но бой будетъ одного противъ двухъ, чего конечно желательно избѣгнуть. »

Дѣйствительно подъ Альмою было союзниковъ 62 тысячи, русскихъ 33 тысячи, одинъ противъ двухъ, что угадано было за два мѣсяца.

Въ тоже время писалъ онъ письмо къ Военному Министру; оно совершенно конфиденціяльно и копіи съ него не имѣемъ.

И такъ довольно ясно что не смотря на общее мнѣніе, распространенное военнымъ писателемъ Жомини о невозможности большихъ дессантовъ, въ

---

(1) См. Приложенія № 1, 2, 3, д, 5, 6, 7, 8.

ошибочности коего послѣ изобрѣтенія пароходовъ онъ сознался въ разговорѣ съ покойнымъ Государемъ, одинъ князь Меншиковъ не увлекаясь авторитетомъ Жомини все предвидѣлъ, сообразилъ, угадалъ очень вѣрно число высаженныхъ войскъ, мѣсто и почти время высадки, и неудачу Альминскаго сраженія.

На стр. 131ой Описанія читаемъ:

« Продолжительное бездѣйствіе непріятеля, при-
« ближеніе осени и равноденственныхъ бурь и
« надежда на успѣшный ходъ дипломатическихъ
« переговоровъ заставили князя Меншикова пола-
« гать что непріятелъ въ этомъ году не преди-
« риметъ ничего рѣшительнаго противъ Севасто-
« поля. »

Напротивъ, есть неоспоримыя свидѣтельства даже въ самомъ « Описаніи, » что Главнокомандующій не взирая на отсутствіе прямыхъ сношеній и шпіоновъ угадалъ неминуемость и близость высадки. Имъ могли руководить слѣдующія соображенія: въ концѣ зимы огромныя русскія силы расположены были по Дунаю отъ Калафата до Сулина, на протяженіи 800 верстъ. Весною очищена Малая Валахія, войска стянуты къ Силистріи и начата осада, которая въ половинѣ Іюня снята; вслѣдъ за тѣмъ Турки безнаказанно перешли въ Журжѣ на лѣвый бередъ Дуная. Русскія войска постепенно очищая Княжества, сближались къ границѣ; Австрійскія готовились вступить въ Княжества; все это было извѣстно ему отъ довѣреннаго, посланнаго имъ лица, котораго многіе помнятъ подъ Журжею и указывало ясно, что Княжества будутъ очищены, тѣмъ болѣе, что повсюду къ

тылу арміи устраивались мосты, переправы и батареи.

А какъ Англо-Французскія войска простоявъ все лѣто въ Варнѣ и другихъ Турецкихъ гаваняхъ не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; сильный флотъ крейсировалъ съ самой зимы въ Черномъ морѣ, то князь Меншиковъ могъ угадать, что Сентъ-Арно занятъ чѣмъ нибудь особеннымъ и чѣмъ же болѣе какъ не тѣмъ чего требовало общественное мнѣніе, поддерживаемое всемогучею газетою Times, истребить ненавистный послѣ Синопскаго погрома Черноморскій флотъ. Русскія войска шли медленно сначала въ Молдавію, а послѣ къ границѣ; весьма естественно Французскій генералъ долженъ былъ спѣшить, чтобъ онѣ не поспѣли въ Крымъ. И такъ князь Меншиковъ могъ думать совершенно противное тому, что говорится о его предположеніяхъ на стр. 131ой, а что дѣйствительно онъ такъ думалъ, тому есть непреложныя доказательства. 11го Іюля онъ писалъ къ князю Горчакову и убѣдительно просилъ прислать ему 16ю пѣхотную дивизію, которую и предполагалось въ началѣ кампаніи двинуть въ Крымъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ донесъ онъ того же числа за № 399 о томъ Государю Императору, принося повинную, что требовалъ войска безъ Его соизволенія и представляя въ оправданіе, что если онъ ошибается, то войска могутъ быть остановлены на пути къ границѣ или въ Бессарабіи. Для ускоренія ея движенія посланъ былъ флигель-адъютантъ Сколковъ; 16ая дивизія только что поспѣла къ Альминскому сраженію.

Были ли извѣстны всѣ эти бумаги офицерамъ, которымъ былъ порученъ разборъ документовъ отно-

сящихся до Описанія обороны Севастополя. По крайней мѣрѣ должны были быть извѣстны, если знакомы пишущему эти строки. Вѣдь помѣщать на страницахъ современной исторіи извѣстія, что въ то время, какъ телеграфъ передавалъ цѣлый день о числѣ непріятельскихъ кораблей, являющихся на горизонтѣ, прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ, что судовъ такъ много, что и пересказать нельзя (стр. 146), если повторяемъ, сочли нужнымъ такое мелочное обстоятельство (1) внести въ скрижали исторіи посвященной славѣ русскаго оружія, то какъ же оставлять въ сторонѣ самые важные документы. Казакъ казакомъ, Главнокомандующій главнокомандующимъ. Какой полноты ожидать отъ изложенія, если даже думы и предположенія Главнокомандующаго вопреки офиціальныхъ документовъ представлены въ превратномъ видѣ.

Чтоже означало донесеніе русскаго Главнокомандующаго отъ 26го Августа, № 427, на которомъ преимущественно можно было бы заявить обвиненіе въ непроницательности. Дѣло очень просто: бумага отзывается нерѣшимостью союзниковъ.

Никто менѣе Сентъ-Арно не заслуживаетъ упрека въ бездѣйствіи. Извѣстна была кипучая дѣятельность

---

(1) Если записывать дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, то вмѣсто козака здѣсь было мѣсто упомянуть о лейтенантѣ Стеценкѣ, адъютантѣ Главнокомандующаго, посланномъ наблюдать за первымъ дѣйствіемъ высадки. Онъ слѣзъ съ лошади, досталъ записную книжку и сталъ писать въ ней съ такимъ спокойствіемъ, какъ бы былъ заговоренъ отъ пуль. Хладнокровіе его возбудило общее вниманіе союзниковъ.

Командующаго французскою арміею, маршала Сентъ-Арно; 7/19го Мая прибылъ онъ въ Варну, пунктъ превосходно выбранный для стоянки флота и лагеря арміи въ обоихъ предположеніяхъ для дѣйствій на нижнемъ Дунаѣ и въ Крыму. Тотчасъ поспѣшилъ онъ въ Шумлу, смотрѣть стоявшую тамъ Турецкую армію; 10/22 возвратился въ Варну, гдѣ составлялъ планъ освободить осажденную Силистрію; 12/24 въ полномъ собраніи дивана убѣждалъ Турецкаго султана принять болѣе энергическое участіе въ войнѣ; 15/27 осматривалъ въ Галлиполи стоявшія тамъ французскія войска и отправлялъ ихъ въ Варну; 21 Мая (3 Іюня) былъ уже въ Варнѣ, откуда ѣздилъ въ Бургасскую гавань; 5/17 представлялъ Султану въ Константинополѣ три прибывшія туда французскія дивизіи; 13/25 онъ опять въ Варнѣ, гдѣ узнаетъ о снятіи осады Силистріи. Тогда сталъ составлять онъ планъ похода на нижнемъ Дунаѣ; формировалъ эскадроны легкой Турецкой кавалеріи на жалованіи Франціи, что ясно указывало на будущій театръ военныхъ дѣйствій, на Бессарабію. Нѣсколько недѣлъ прошло въ бездѣйствіи, въ особенности въ виду нерѣшительности Австріи, обѣщавшей, но уклонившейся отъ присоединенія къ союзникамъ. Между тѣмъ общественное мнѣніе въ Англіи болѣе и болѣе обозначавшееся, требовавшее не войны на сушѣ а осады Севастополя, и настойчивость военнаго министра герцога Нюкастельскаго побѣдили всѣ сомнѣнія. 6/18 Іюля союзные главнокомандующіе, на основаніи полученныхъ ими инструкцій, рѣшили экспедицію въ Крымъ. Тогда снаряжена большая рекогносцировка флотомъ съ цѣлью выбрать удобнѣй-

шій пунктъ для высадки въ Крыму. Походъ въ Добруджу имѣлъ цѣлью атаковать Русскій отрядъ расположенный на правомъ берегу Дуная, и еще болѣе отвлечь вниманіе непріятеля и занять войска, скучавшія въ бездѣйствіи. Въ Іюлѣ показалась холера; въ Августѣ пожары въ Варнѣ въ такой степени подѣйствовавшіе на войска, что на совѣщаніи, бывшемъ 7/19 Августа въ Бальчикѣ, союзные адмиралы высказывались противъ высадки. Но Сентъ-Арно энергіею своею восторжествовалъ; въ военномъ совѣтѣ, происходившемъ чрезъ нѣсколько дней, высадка была окончательно рѣшена. Запозданіе осаднаго парка и транспортовъ замедлило еще на нѣкоторое время отплытіе союзной армады.

Все сіе болѣе или менѣе могло быть извѣстно Русскому Главнокомандующему изъ газетъ, частныхъ писемъ и т. п. Редакторъ Одесскаго Вѣстника сохранилъ нѣкоторыя сношенія съ Константинополемъ и обо всемъ важномъ увѣдомлялъ Военнаго Генералъ-Губернатора. Болѣе или менѣе Князю все было извѣстно. Но онъ какъ и слѣдуетъ не пренебрегалъ ничѣмъ и послалъ 10/22 Августа донесеніе, основанное преимущественно на показаніяхъ шкиперовъ, прибывшихъ въ Керчь. Читая его отдѣльно, какъ будто проглядываетъ сомнѣніе о высадкѣ. Но это нисколько не должно служить укоромъ. Князь Меншиковъ не имѣлъ прямыхъ сношеній ни съ Варною, ни съ Константинополемъ, точно такъ какъ Сентъ-Арно не имѣлъ точныхъ извѣстій о Крымѣ. Получая противорѣчащія свѣдѣнія, Князь могъ иногда колебаться, въ особенности видя всѣхъ противъ себя, точно какъ колебались союзные адми-

ралы; могъ сдѣлать наружную уступку общественному мнѣнію; но онъ не измѣнилъ ни мнѣній, ни распоряженій своихъ, такъ что высадка застала его совершенно готовымъ. Онъ не вѣрилъ показаніямъ шкиперовъ прибавивъ : изъ сихъ свѣдѣній пожаръ кажется не подлежитъ сомнѣнію, остальные требуютъ подтвержденія.

Историкъ разбираетъ документы, сличаетъ, группируетъ, оставляеттъ не важные въ сторонѣ и дѣлаетъ окончательные выводы на основаніи тѣхъ, которые совершенно соотвѣтствуютъ распоряженіямъ Главнокомандующаго.

Какъ не удивляться послѣ того рѣшительному приговору, произнесенному на стр. 131ой Описанія.
« Продолжительное бездѣйствіе непріятеля, прибли-
« женіе осени и равноденственныхъ бурь, надежда
« на успѣшный ходъ дипломатическихъ перегово-
« ровъ заставили князя Меншикова полагать, что
« непріятель въ этомъ году не предприметъ ничего
« противъ Севастополя. »

О какихъ дипломатическихъ переговорахъ здѣсь идетъ рѣчь? Лѣтомъ и осенью ихъ кажется вовсе не было. Напротивъ, никогда настроеніе къ войнѣ не проявлялось такъ сильно. Англійскій военный министръ писалъ лорду Раглану въ депешѣ отъ 17/29 Іюня : « Ея Величество полагаетъ, что трудности осады Севастополя скорѣе увеличатся нежели уменьшатся отъ промедленія во времени. Съ Россіею не можетъ быть ни прочнаго ни продолжительнаго мира, пока не разрушимъ Севастополя и не истребимъ Черноморскаго флота.... Въ высшей степени важно отстранить какъ можно скорѣе всѣ пре-

пятствія къ осуществленію этого предпріятія. ... По всѣмъ вѣроятіямъ значительная часть Русской арміи, выступающей изъ Княжествъ перейдетъ въ Крымъ, чтобъ усилить Севастопольскій гарнизонъ (1). »

Кажется, что мнѣніе о князѣ Меншиковѣ могло бы окончательно быть выражено слѣдующимъ образомъ. Вопреки распространившемуся, основанному на авторитетѣ генерала Жомини, мнѣнію о невозможности высадки большими силами, князь Меншиковъ едва ли не одинъ во всей Россіи угадалъ возможность ея послѣ введенія пароваго флота; вопреки всѣмъ принималъ самыя дѣятельныя мѣры для укрѣпленія Севастополя съ сухопутной стороны; когда же сдѣлалось достовѣрнымъ, что Княжества будутъ скоро очищены, онъ призналъ неминуемость и близость высадки; не взирая на пресѣченіе сообщеній съ Константинополемъ, угадалъ очень точно силу непріятеля, просилъ для выигрыша времени помимо Государя Императора у князя Горчакова 16ю дивизію; предсказалъ за два мѣсяца время и мѣсто Альминскаго сраженія, числительность обѣихъ армій и неудачный исходъ его.

Также смѣло, рѣшительно и обдуманно дѣйствовалъ князь Меншиковъ и впослѣдствіи. Едва пришла 12ая дивизія, онъ атаковалъ союзниковъ подъ Балаклавою. Не успѣли отдохнуть 10ая и 11ая дивизіи, онъ сдѣлалъ вылазку или лучше сказать далъ генеральное сраженіе съ цѣлью утвердиться на Инкер-

---

(1) Вторженіе въ Крымъ Александра Кинглэча,, переводъ съ Англійскаго, II т. ст р. 225.

манскихъ высотахъ. Чрезъ нѣсколько дней хотѣлъ атаковать союзниковъ изъ 3го бастіона. Получивъ зимою подкрѣпленіе, онъ началъ приводить въ исполненіе давно задуманный планъ;. заложилъ Волынскій, Селенгинскій редуты, Камчатскій люнетъ, возвысилъ тѣмъ духъ гарнизона и сдавая командованіе надъ арміею, оставилъ дѣла въ блестящемъ по обстоятельствамъ положеніи. Оборона вездѣ взяла рѣшительный верхъ надъ осадою.

Князь Меншиковъ не подлежитъ упрекамъ, дѣлаемымъ иностранными военными писателями (1) защитникамъ Севастополя на счетъ общей системы обороны.

Большія вылазки сдѣлали бы осаду невозможною. Гарнизонъ дѣлая впослѣдствіи лишь малыя вылазки, допустилъ опутать себя сѣтью траншей. Чтобъ отразить штурмъ, которымъ былъ постоянно угрожаемъ по неимѣнію каменнаго эскарпа и близости непріятельскихъ траншей, гарнизонъ долженъ былъ держать въ горжѣ за бастіонами значительные резервы, подверженные навѣсному огню и несшіе отъ того большія потери.

Его Свѣтлость, напротивъ того предпочиталъ большія вылазки; заложеніе трехъ редутовъ, вылазка генерала Тимофѣева, Инкерманское сраженіе (2) не давали хода осадѣ и еслибы предпріимчивый генералъ Хрулевъ прибылъ къ арміи ранѣе и принялъ начальство надъ большою вылазкою, которая имѣлась въ виду нѣсколько дней послѣ Инкерманскаго

---

(1) *Siége de Sebastopol,* par Niel, p. 181, 423.

(2) Описаніе обороны Севастополя, стр. 493.

сраженія, по всей вѣроятности союзники сняли бы осаду.

Наконецъ князь Меншиковъ вполнѣ сознавалъ важность Чоргунской позиціи и Ѳедюкиныхъ высотъ, позволявшихъ постоянно угрожать союзникамъ въ тылъ ихъ длинной циркумвалаціонной линіи, въ слабой ея части. Вскорѣ послѣ его отъѣзда, вмѣсто сильнаго отряда тамъ оставленъ небольшой постъ и Черная рѣчька столь важная лѣтомъ въ мѣстности бѣдной водою, осталась во власти непріятеля.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Государю Императору. — Въ Севастополь. — 27 Января 1854 года. — № 237. — Съ фельдъегеремъ Юнгеромъ.

Секретно.

Сообщенныя барономъ Бруновымъ извѣстія о дѣйствительномъ приготовленіи 20 тысячнаго десантнаго войска во Франціи и 5 полковъ такого же войска въ Англіи, тѣмъ болѣе меня безпокоитъ, что осмотръ Θеодосійскаго рейда 4я пароходами какъ удобнѣйшаго для высадки десанта, подастъ поводъ думать, что союзники Турціи положительно имѣютъ въ виду какое то враждебное предпріятіе на Крымъ.

Въ предвидѣніи сего, я перевожу въ Севастополь 1ый баталіонъ Минскаго полка а коль скоро удостовѣрюсь въ возможности продовольствовать кавалерію, то переведу во внутрь Крыма одинъ изъ гусарскихъ полковъ 2й бригады 6ой легкой кавалерійской дивизіи съ конною батареею и приближу другой къ Перекопу. Силы которыми можетъ располагать

непріятель, заставятъ меня сосредоточить всю 16ю дивизію въ Севастополь и тогда 1 бригада 14 пѣхотной дивизіи можетъ понадобиться какъ для обезпеченія лѣваго фланга такъ и для удержанія татаръ, еслибы у нихъ оказались возмутительные замыслы.

До сего времени нѣтъ сему явныхъ признаковъ, а появленіе соединенныхъ флотовъ и 4 пароходовъ у нашихъ береговъ, произвели между ними впечатленіе и толки, а въ другихъ жителяхъ Крыма опасеніе.

А потому мѣры осторожности принимаются и для усиленія способовъ къ защитѣ собственно Севастополя; я былъ поставленъ въ необходимость ослабить нѣсколько защиту восточной оконечности Крымскаго полуострова тѣмъ, что выдвинулъ оттуда выше упомянутый баталіонъ.

Подписалъ: *Князь Меншиковъ.*

II.

Государю Императору. — Въ Севастополь. — 9 Апрѣля 1854 года. — № 299. — Съ фельдъегеремъ поручикомъ Алѣксѣевымъ.

Генералъ-Маіоръ князь Меншиковъ вручилъ мнѣ милостивый рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, ему ввѣренный для доставленія мнѣ, осчастливленному Высочайшимъ одобреніемъ моихъ дѣйствій.

О призрѣніи семействъ гарнизоновъ береговой линіи, озаботившихъ милосердіе Вашего Императорскаго Величества, дѣлается распоряженіе и старшій адъютантъ графъ Сиверсъ, коему поручены назначенныя для сихъ семействъ 10 тысячъ руб. сер., уже отправился въ Керчь.

Рекруты поступившіе въ резервные баталіоны, успѣшно образуются и положеніе наше здѣсь ежедневно усиливается и обезпечивается, тѣмъ паче, что какъ Ваше Императорское Величество изволили замѣчать, силы непріятеля разобщатся оставленіемъ резервовъ, для занятія проливовъ и для подкрѣпленія Варны, или дѣйствующихъ отрядовъ Турокъ.

Покушенія непріятеля на отдаленый отъ якорныхъ мѣстъ и безводный Перекопъ я не предполагаю, равно какъ и всякаго во внутрь полу-острова движенія, требующаго значительныхъ подводныхъ способовъ продовольствія и во многихъ мѣстахъ даже воды для людей и лошадей, ежели десантный отрядъ будетъ въ сильномъ составѣ; въ малочисленномъ же было бы крайне опрометчиво подвергнуть его совершенному истребленію.

По этому я полагаю, что если противники наши намѣрены и въ состояніи произвести на Крымъ нападеніе, то лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ могли бы прямо отъ своихъ судовъ продовольствоваться какъ въ окрестностяхъ Севастополя, истребленіе котораго со флотомъ, должно быть главнѣйшею ихъ цѣлью, но пока мы живы, они въ разчетѣ своемъ ошибутся.

Согласно разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, я просить буду генерала отъ кавалеріи Хомутова, объ отдѣленіи части казачьяго отряда съ

береговъ Азовскаго моря, къ наблюденію и охраненію прибрежья Крыма вдоль Каркиницкаго залива, Ахмечетской бухты и по протяженіи къ Евпаторіи.

Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества о устройствѣ *Донжона* на Малаховомъ курганѣ предупреждено вызвавшимся Севастопольскимъ купечествомъ построить на семъ курганѣ оборонительную башню, къ работѣ которой уже приступлено. Я буду имѣть честь представить Вашему Императорскому Величеству планы сему сооруженію.

По прибытіи генерала отъ инфантеріи князя Горчакова, котораго я ожидаю сегодня или завтра, я поручу ему довершеніе устройства защиты юго-восточной оконечности Крыма съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ въ личное соглашеніе съ наказнымъ атаманомъ Донскаго войска Хомутовымъ о мѣрѣ дѣйствія войскъ, ввѣренныхъ сему послѣднему къ оборонѣ этой оконечности полу-острова и Керченскаго пролива.

6й Саперный баталіонъ прибылъ въ Севастополь весьма въ хорошемъ положеніи, не смотря на нѣкоторую усталость людей отъ тяжкаго похода. Строевая записка этого баталіона у сего прилагается.

Съ 31го Марта у береговъ Крыма непріятель не появлялся.

Русскимъ купеческимъ судамъ, находящимся въ Евпаторіи, я предложилъ перейти подъ защиту Севастополя, гдѣ равно какъ и во флотѣ все обстоитъ благополучно.

Подписалъ: *Князь Меншиковъ.*

III.

Государю Императору. — Севастополь. — 13 Мая 1854 года. — № 332. — По курьерской почтѣ.

Необходимость текущихъ военныхъ обстоятельствъ вынудила меня приказать не отлагательно приступить къ возобновленію телеграфической линіи между Севастополемъ, Очаковымъ и Николаевымъ и возведенію нужныхъ для сего постовыхъ башень на счетъ маячной суммы.

Благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству утвердить такое распоряженіе?

Подписалъ: *Князь Меншиковъ.*

IV.

Государю Императору. — Севастополь. — 29 Іюня 1854 года. — № 384.

По содержанію милостиваго рескрипта, которымъ Ваше Императорское Величество удостоили меня отъ 18го сего Іюня, всеподданнѣйше обязываюсь изложить мой взглядъ на настоящее положеніе Крыма собственно въ отношеніи къ защитѣ его противу непріятельскихъ покушеній.

Непріятель, какъ ожидать можно, или сдѣлаетъ нападеніе на Θеодоссію, или постарается прорваться въ Керченскій проливъ, или наконецъ высадитъ войско въ Евпаторіи, либо между симъ городомъ и Севастополемъ, чтобы устремиться на сей послѣдній, какъ на главнѣйшую цѣль войны, объявленной Россіи.

1ое О покушеніи на Θеодосію.

Θеодосія не такой пунктъ, въ которомъ непріятель могъ бы основательно утвердиться. Гавани тамъ нѣтъ и линейныя суда должны стоять на рейдѣ, безспорно хорошемъ, но открытомъ.

Самый городъ, конечно можетъ быть занятъ, но только съ боя и значительно превосходящею насъ силою. Потомъ непріятелю трудно будетъ защищать его съ береговой стороны противу нашего дѣйствія съ окрестныхъ высотъ. Сверхъ того, городъ имѣетъ такъ мало воды, что въ настоящее время и для гарнизона едва достаетъ ее.

Занять Θеодосію съ тѣмъ, чтобы идти оттуда на Севастополь, едва ли можетъ быть цѣлью непріятеля; ибо пуститься чрезъ всю ширину Крыма съ войскомъ, безъ обозовъ и безъ достаточнаго числа лошадей, значило бы идти рискованно, подвергаясь, въ случаѣ потери сраженія, истребленію, при сомнительной возможности амбаркаціи.

Скорѣе можно предполагать, что съ занятіемъ Θеодосіи, непріятель будетъ имѣть въ виду набѣгъ на Арабатъ, дабы разстроить наши подводы. Но чтобы достичь и этого укрѣпленія (которое слѣдуетъ вооружить) ему нужно взять его съ боя, что можетъ оказаться не такъ легко.

IIое О покушеніи овладѣть Керченскимъ проливомъ.

Безъ сомнѣнія дѣльнѣе было бы со стороны нашихъ противниковъ стараться овладѣть этимъ пунктомъ, дабы разстроить наше каботажное плаваніе по Азовскому морю.

Къ достиженію и этого, существуютъ не малыя препятствія:

Во 1хъ, идти на Керчь изъ Ѳеодосіи, если она уже будетъ занята, что сомнительно, какъ изъяснено выше, едва ли предприметъ осторожный генералъ, зная, что на протяженіи 80 верстъ, двигаясь не въ виду своего флота, ему придется каждый шагъ впередъ брать съ боя.

Во 2хъ, высадить достаточное количество войска прямо въ Керчь, также не удобно по причинѣ тѣсноты мѣстности, недозволяющей направить вдругъ большой десантъ, что служитъ уже къ облегченію нашей обороны; а ежели при томъ

Въ 3хъ, покушеніе на Керчь предпримется не раньше, какъ черезъ 6 недѣль отъ сего времени, т. е. въ половинѣ Августа, то независимо отъ средствъ нашей защиты, оно подвергнется еще всѣмъ случайностямъ равноденственныхъ погодъ.

Въ надлежащей защитѣ этого пункта, равно какъ и Ѳеодосіи, я вполнѣ полагаюсь на распорядительность генерала Хомутова и на тотъ отпоръ, который онъ дастъ непріятелю. Однако не смѣю скрыть, что даже и неудачныя попытки враговъ на то, либо другое мѣсто, могутъ устрашить и разстроить каботажное наше плаваніе въ Азовскомъ морѣ.

Устраненіе такого вліянія можетъ быть дости-

гнуто, ежели Еникале и противулежащія косы Азіятскаго берега будутъ укрѣплены батареями Не говоря уже о пользѣ устройства сихъ батарей для защиты и самаго пролива, укрѣпленіе Еникале и косъ, внушитъ въ каботажныхъ судовщикахъ довѣріе къ безопасности предпринятія необходимыхъ для насъ перевозовъ.

Съ этою цѣлью, я предоставилъ въ распоряженіе генерала Хомутова тѣ орудія морскаго вѣдомства, которыя отъ устья Дона не могли до сего времени быть доставлены въ Крымъ.

Наконецъ III[е] о покушеніи на Севастополь.

Не признавая сбыточною экспедицію на Перекопъ, я думаю однако, что непріятель можетъ занять и укрѣпить Евпаторію, для составленія себѣ опорнаго пункта, съ цѣлью достичь главнѣйшихъ своихъ видовъ, а именно : уничтоженія нашего флота и Севастополя. Къ этому, конечно, будутъ направлены всѣ вражескія покушенія въ семъ краѣ.

Все изложенное выше о попыткахъ на Ѳеодосію и Керчь, приводитъ меня къ тому заключенію, что отъ предпріятій на эти пункты, предполагая ихъ даже удачными, мы можемъ въ настоящемъ году понести хотя и значительный, но не рѣшительный вредъ.

Важнѣе всѣхъ покушеній можетъ быть покушеніе на Севастополь.

Но при этомъ естественно представляется вопросъ: Достаточны ли для сего настоящія, наличныя силы непріятеля.

При отдѣленіи дивизіи въ Андріанополь, при подкрѣпленіи Омера-Паши отрядомъ и при занятіи

Варны сильнымъ гарнизономъ, не вѣроятно, что бы у непріятеля осталось достаточное количество войска для успѣшнаго дѣйствія противу Севастополя.

Но съ занятіемъ Валахіи Австрійцами, ему не представится уже надобности подкрѣплять столь значительно Турокъ и тогда, онъ кажется могъ бы отъ 50 до 60 тысячъ Англо Французскихъ войскъ, сверхъ еще Турецкихъ обратить на дѣйствія противу Крыма.

Мы здѣсь имѣемъ въ строю:

въ 26 бататліонахъ. . . . . . . 22700 штыковъ
— 8 эскадронахъ . . . . 1128 сабель
и въ 4 1/2 батареяхъ . . . . . . 36 легк оруд.

Сверхъ того, я могу съ кордоновъ собрать въ резервъ отъ 5 до 600 казаковъ.

Изъ этого видно, что числительное превосходство будетъ на сторонѣ непріятеля. Равномѣрно на его же сторонѣ будетъ и выгода, какъ въ выборѣ мѣста для высадки войскъ, такъ и въ возможности держать насъ въ недоумѣніи фальшивыми десантами.

Морской атаки, онъ, безъ сомнѣнія, не предприметъ. Но имѣя въ своемъ распоряженіи значительно превосходящую насъ силу, поведетъ атаку берегомъ.

Высадку для этого войска, можетъ сдѣлать за два или за три перехода сѣвернѣе Севастополя, въ Евпаторіи, на примѣръ, какъ изъяснено выше, и слѣдовать вдоль берега, фланкируемаго флотами.

При предполагаемой же силѣ его (отъ 50 до 60 тысячъ) ему возможно будетъ отдѣлить часть войска,

или даже судовыя команды для десанта на мысъ Херсонесъ, если не для наступленія на городъ, то по крайней мѣрѣ для отвлеченія нашихъ силъ принудивъ насъ оставить нѣсколько баталіоновъ на южной сторонѣ.

Это обстоятельство побуждаетъ желать, чтобы въ сѣверной части Крыма расположена была еще хоть одна бригада съ ея артиллеріею, дабы нѣсколько возстановить равновѣсіе какъ нашихъ силъ съ непріятельскими, такъ и самыхъ случайностей боя.

Противъ внезапнаго нападенія, Севастополь конечно обезпеченъ достаточно временными своими укрѣпленіями. Но противу правильной осады многочисленнаго врага и противу бомбардированія съ берега, средства нашей защиты далеко не соразмѣрны будутъ съ средствами осаждающаго. Два или три баталіона, которые бы могъ отдѣлить генералъ Хомутовъ въ подкрѣпленіе меня, ежели еще и самъ не будетъ удержанъ демонстраціею, едва ли подоспѣютъ во время къ Севастополю, имѣя пройдти слишкомъ двѣсти верстъ разстоянія.

Мы положимъ животы свои въ отчаянной битвѣ на защиту святой Руси и праваго ея дѣла; каждый изъ насъ исполнитъ долгъ вѣрнаго слуги своего Государя и честнаго сына Отечества; но битва эта будетъ однаго противъ двухъ, чего конечно, желательно избѣгнуть.

Все изложенное здѣсь, я счелъ моимъ долгомъ повергнуть благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества.

Подписалъ: *Князь А. Меншиковъ.*

V.

Его Императорскому Величеству. — Севастополь. 11 Іюля 1854 года. — № 399.

Послѣ отправленія всеподданнѣйшаго моего донесенія, въ которомъ я поставилъ себѣ долгомъ выразить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ взглядъ мой на настоящія средства Крыма противу могущихъ быть покушеній непріятеля и заключилъ это донесеніе желаніемъ усилить число оборонительнаго здѣсь войска, до меня дошли свѣдѣнія, еще болѣе подкрѣпляющія это желаніе.

Изъ иностранныхъ журналовъ видно и мѣстныя извѣстія подтверждаютъ, что и 5ая французская дивизія, привезенная въ Галлиполи, уже свозится въ Варну.

Это обстоятельство придавая все болѣе и болѣе вѣроятія намѣренію враговъ высадить сюда многочисленный десантъ, не могло не усугубить и мѣръ предусмотрительности моей.

Я рѣшился отнестись непосредственно къ генералъ адъютанту князю Горчакову, прося его:

Во 1хъ, ежели имѣетъ право, то отдѣлить отъ себя и немедленно направить къ Перекопу 16ю пѣхотную дивизію, которая и первоначально предназначалась въ Крымъ;

Во 2хъ, буде на такое распоряженіе онъ власти

не имѣетъ, то попросилъ бы на это, не теряя времени, разрѣшенія, и

Въ 3хъ, распустить слухи что мы имѣемъ намѣреніе дѣйствовать противу Варны, дабы этимъ слухомъ задержать сосредоточенныя тамъ непріятельскія войска.

Повергая милостивому воззрѣнію Вашего Императорскаго Величества такое непосредственное мое къ князю Горчакову отношеніе и всеподданнѣйше испрашивая этой мѣрѣ, (на которую я только изъ желанія выиграть время рѣшился) Вашего соизволенія, пріемлю долгомъ донести, что буде Ваше Величество не изволите удостоить ея утвержденія, то всегда еще будетъ время остановить дивизію, къ откомандированію которой сюда, меня побудило еще и то соображеніе, что при настоящемъ сокращенномъ съ нашей стороны занятіи Княжествъ, въ этой дивизіи, можетъ быть, не настоитъ тамъ такой надобности какъ здѣсь въ Севастополѣ на который непріятель смотритъ конечно какъ на вѣнецъ своихъ достиженій.

Подписалъ: *Князь А. Меншиковъ.*

VI.

Его Императорскому Величеству. — Севастополь. — 20 Іюля 1854 года. — № 405. — Съ фельдъегеремъ Гиршемъ.

Милостивѣйшій рескриптъ отъ 10го числа сего мѣсяца, которымъ Ваше Императорское Величество изволили благосклонно одобрить взглядъ мой на средства обороны Крыма противу покушеній непріятеля, я имѣлъ счастіе получить.

Соображая тѣ размѣры, въ какихъ непріятель могъ бы рѣшиться предпринять экспедицію на полуостровъ, я не думаю, чтобы ранѣе мѣсяца достаточныя для сего силы были у него собраны; а потому, ежели направленныя сюда генералъ-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ войска, не будутъ особымъ распоряженіемъ, на пути остановлены, то они во время еще поспѣютъ въ Крымъ, чтобы усилить защиту его.

Со времени послѣдняго моего донесенія о приближавшемся къ Севастополю непріятельскомъ флотѣ ничего особеннаго не произошло. Скрывшись на ночь въ море, непріятель по всей вѣроятности отдѣлилъ отъ себя пароходы для рекогносцировокъ. О подходившихъ къ Евпаторіи, южному берегу и Ѳеодосіи, я получилъ донесенія.

Приближеніе сихъ судовъ не имѣло никакихъ послѣдствій. Отправленные съ одиаго изъ пароходовъ два барказа съ людьми на берегъ Ѳеодосіи, при

появленіи нашихъ казаковъ не замедлили возвратиться завязавъ съ ними ружейную перестрѣлку. Съ парохода же сдѣланъ былъ выстрѣлъ ядромъ.

После того, въ продолженіи еще двухъ дней, непріятельская эскадра была въ виду Крымскихъ береговъ.

Мертвый штиль не дозволявшій и нашимъ парусным судамъ выйти въ море, заставилъ непріятеля пароходами буксировать свои корабли.

При этомъ, съ нашей стороны усмотрѣно было, что одинъ винтовой корабль, и по наружности судя, кажется корабль Наполеонъ, буксировалъ три парусные, изъ коихъ одинъ былъ 3хъ дечный, а два 2хъ дечные.

Въ настоящее время все во флотѣ Вашего Императорскаго Величества обстоитъ благополучно.

Подписалъ : *Князь Меншиковъ.*

VII.

Государю Императору. — Севастополь. — 28 Іюля 1854 года. — № 407. — Съ капитаномъ Яковлевымъ.

Для встрѣчи и приведенія въ исполненіе на мѣстѣ всѣхъ распоряженій къ ускоренію и облегченію слѣдованія 16ой пѣхотной дивизіи съ артиллеріею, я командировалъ флигель-адъютанта Вашего Императорскаго Величества, полковника Сколкова.

Имѣя въ виду увѣдомленіе генералъ-адъютанта князя Горчакова, что можетъ встрѣтиться необходимость обратить часть войскъ 16ой пѣхотной дивизіи къ Одессѣ, во время слѣдованія оной не въ далекѣ отъ этого города, я счелъ полезнымъ усилить марши только 1ой бригады упомянутой дивизіи, дабы 2ая бригада не ускоривая своего марша, могла быть болѣе въ возможности поддержать въ случаѣ надобности г. Одессу не усиленно отдаляясь отъ онаго.

Сообщивъ о семъ генералъ-адъютанту Анненкову, я просилъ содѣйствія его къ облегченію по возможности нижнихъ чиновъ передовыхъ войскъ, назначеніемъ подъ свозъ ранцевъ ихъ подводъ давая такимъ образомъ возможность сократить походъ, сдваивая нѣкоторые небольшіе переходы, ибо уменьшеніемъ лишь однихъ дневокъ маршрутъ сокращается весьма не многимъ.

Все это я поручилъ полковнику Сколкову, по совѣщаніи съ генералъ-лейтенантомъ Квицинскимъ, сообразить на мѣстѣ съ тѣми средствами, которыя окажутся возможными и будутъ указаны ему генералъ-адъютантомъ Анненковымъ, дабы онъ могъ обращаться прямо къ тѣмъ мѣстнымъ властямъ, коимъ будетъ поручено оказывать въ семъ случаѣ содѣйствіе.

Голова дивизіи слѣдуя обыкновенными маршами прибываетъ къ Перекопу 1аго Августа, усиленными же маршами, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, походъ можетъ сократиться по крайней мѣрѣ восемью днями.

По полученіи донесенія отъ полковника Сколкова, о томъ до какой степени представляется возможность ускорить движеніе войскъ, я буду имѣть счастіе по-

ложительно донести Вашему Императорскому Величеству о времени прибытія въ Крымъ 16ой пѣхотной дивизіи, и о томъ какія предприняты будутъ мѣры къ сокращенію похода, безъ особеннаго отягощенія войскъ и обывателей.

Подписалъ: *Князь Меншиковъ.*

VIII.

Его Императорскому Величеству. — Севастополь. 8 Августа 1854 года. — № 420. — Съ фельдъегеромъ Сосновскимъ.

Рескриптомъ отъ 1го сего Августа, который я имѣлъ счастіе сего дня получить, Ваше Императорское Величество изволите указывать на нѣкоторыя военныя обстоятельства (и именно: нападеніе на Новороссійскъ и Анапу) по коимъ передвиженіе находящихся въ Крыму войскъ, можетъ оказаться необходимымъ, что и предоставляете мнѣ сообразить.

Поспѣшу предварительно Вашему Величеству донести:

1ое Въ предвидѣніи упомянутыхъ въ рескриптѣ обстоятельствъ, я уже придвинулъ въ Крымъ 2ю бригаду 16ой пѣхотной дивизіи. Одинъ полкъ этой бри-

гады располагается въ Симферополѣ откуда онъ можетъ поспѣшно двинуться на подкрѣпленіе въ Керченскій полуостровъ. Другой полкъ той же бригады, будетъ тоже по возможности приближенъ.

2^{oe} Такъ какъ выше сказанное распоряженіе есть только мѣра предварительная принимаемая собственно по удобности исполненія ея въ настоящее время, то о передвиженіи вообще войска чтобы стянуть и сблизить между собою части одной и той же дивизіи, я не премину условиться съ генераломъ Хомутовымъ.

Но къ сему обязываюсь присовокупить что именно въ настоящую жатвенную пору, движеніе войскъ въ большихъ размѣрахъ и массами, будетъ весьма обременительно для жителей и отъ того уже много пострадавшихъ отъ перехода войскъ.

3^{ee} Что касается до переѣзда самаго генерала Хомутова въ Тамань, то Ваше Императорское Величество дозволите мнѣ выразить слѣдующее мое соображеніе: я опасаюсь, что этимъ переходомъ атамана изъ Керчи ежели не остановятся то можетъ быть замедлятся въ исполненіи всѣ тѣ мѣры къ укрѣпленію и обезпеченію Керченскаго пролива и Азовскаго плаванія, которыхъ успѣхъ и быстрота конечно скорѣе достигнутся при личномъ присутствіи самаго атамана, и отъ способовъ какими онъ непосредственно на мѣстахъ располагать можетъ; укрѣпленіе же сихъ пунктовъ въ возможной скорости, безъ сомнѣнія весьма важно потому, что если война продлится то съ будущею раннею весною, мы должны ожидать рѣшительныхъ уже дѣйствій со стороны непріятелей, и какъ Севастополь такъ и входъ въ

Азовское море, два главнѣйшіе пункта для непріятельскихъ покушеній, необходимо заблаговременно приготовить къ надлежащему отпору.

4ое Сколь ни сомнителны слухи о предпріятіи на Севастополь еще и въ настоящее время слухи эти однако продолжаются безъ опроверженія. А потому и не смѣю ослабить себя тѣмъ паче, что непредусмотрительно было бы разчитывать только на одни благоразумныя дѣйствія противниковъ.

и 5ое Какъ Ваше Величество изволите предвидѣть, расположеніе здѣсь войскъ на зиму не мало озабочиваетъ меня. Недостатокъ вообще воды и помѣщенія вынудитъ очень широко распространить квартированіе, а этимъ разумѣется уменьшится возможность скораго соединенія войскъ для отпора непріятелей, которыхъ всѣ приготовленія противу насъ, раннею весною въ Босфорѣ, ежели военныя обстоятельства не измѣнятся, мы можемъ узнать ни какъ не прежде, кромѣ развѣ какой нибудь случайности какъ когда они уже будутъ у нашихъ береговъ.

Поспѣшая повергнуть на Высочайшее воззрѣніе всѣ вышеизложенныя предварительныя мои соображенія, я буду имѣть счастіе обо всемъ въ чемъ условлюсь съ генераломъ Хомутовымъ къ исполненію указанныхъ Вашимъ Величествомъ мѣропріятій немедленно Вашему Императорскому Величеству донести.

Подписалъ: *Князь Меншиковъ*

IX.

Его Императорскому Величеству. — Севастополь. — 26 Августа 1854. — № 427.

Два Австрійскіе, два Неаполитанскіе, два Греческіе и одинъ Сербскій шкипера прибывшіе въ Керчъ съ 14 по 20° число сего мѣсяца изъ Константинополя и Варны доставили разныя свѣдѣнія, изъ которыхъ по единогласію показаній правдоподобными кажутся ниже слѣдующія :

1. Въ два пожара, происшедшіе въ Варнѣ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго мѣсяца, не только 2/3 города сгорѣло но и истреблены почти всѣ продовольственные склады союзныхъ войскъ. Убытокъ французовъ высчитываютъ 20 милліоновъ франковъ. Пороховой погребъ уцѣлѣлъ. Въ поджогѣ подозрѣваютъ грековъ. *Изъ сихъ свѣдѣній пожаръ кажется не подлежитъ сомнѣнію, а остальные требуютъ подтвержденія.*

2. Холера и тифусъ производятъ значительную смертность въ войскахъ и на флотѣ. Эти слухи подтверждаются частію и въ иностранныхъ журналахъ.

3. Истребленіе запасовъ и смертность *вынуждаютъ будто бы адмираловъ, какъ показываетъ одинъ изъ шкиперовъ,* итти съ флотами въ скоромъ времени обратно въ Босфоръ.

И 4. Въ Константинополѣ также холера и крайній недостатокъ въ продовольствіи для войскъ.

Къ симъ показаніямъ одинъ изъ шкиперовъ присовокупляетъ : что Шотландцы, упорствуя въ сохраненіи своего костюма, до того искусаны комарами, что не въ состояніи оставаться въ Варнѣ съ остальными войсками и возвращаются въ Константинополь.

Въ заключеніе имѣю счастіе всеподданнѣйше донести что здѣсь при флотѣ и войскахъ все обстоитъ благополучно и непріятельскихъ судовъ давно уже не видать.

Подписалъ : *Князь Меншиковъ.*

ИНКЕРМАНСКОЕ

СРАЖЕНІЕ.

Не совсѣмъ безпристрастно Описаніе осады и къ командиру 4го пѣхотнаго корпуса генералу Данненбергу, на котораго по довольно неосновательному, по распространенному въ публикѣ мнѣнію, пала отвѣтственность за неудачный исходъ Инкерманскаго сраженія. Неудачу приписываютъ вообще тому обстоятельству, что начальникъ 10ой пѣхотной дивизіи генералъ Соймоновъ, двинулся отъ Малахова кургана не западнымъ берегомъ Киленъ-балки прямо на Англійскую позицію а поворотилъ влѣво, по вновь проложенной саперной дорогѣ, перешелъ глубокій оврагъ Киленъ балку и опередилъ отрядъ генерала Павлова. Оба отряда стѣснились отъ того на узкой нагорной площадкѣ; артиллерія не могла содѣйствовать пѣхотѣ при наступленіи, отъ чего пѣхота терпѣла сильное пораженіе отъ сосредоточеннаго штуцернаго и артиллерійскаго огня.

Главныя мѣста Описанія обороны Севастополя, осуждающія распоряженія генерала Данненберга, суть слѣдующія :

« Между тѣмъ генералъ отъ инфантеріи Даннен-
« бергъ составилъ у себя въ штабѣ диспозицію (1)
« отрядовъ генераловъ Соймонова и Павлова. » 425, 426, 427 и 428 страницы заняты разборомъ и критикою диспозиціи. Далѣе читаемъ:

« Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Данненбергъ нашелъ
« необходимымъ измѣнить какъ распоряженія гене-
« раловъ Соймонова и Павлова, такъ и нѣкоторыя
« предположенія Главнокомандующаго. Поводы за-
« ставившіе генерала Данненберга измѣнить пер-
« воначальныя предположенія князя Меншикова
« высказаны въ рапортѣ его къ Главнокомандую-
« щему. » (Ст. 426.)

« Такимъ образомъ изъ предписаній (къ Соймо-
« нову) видно что, генералъ Данненбергъ, хотя
« и не упоминалъ положительно объ отмѣнѣ своей
« первоначальной диспозиціи, однако предполагалъ
« дѣйствовать колонною Соймонова по западную
« сторону Киленъ-балки. » (Ст. 428.)

« Такъ какъ генералъ Данненбергъ не высказалъ

---

(1) Главная квартира послѣ Балаклавскаго сраженія перешла въ Чоргуны, гдѣ пишущій эти строки назначенъ временно исправляющимъ должность Начальника штаба арміи. Онъ полагалъ атаковать англійскую позицію съ тылу по направленію на Кадыковку и ему поручено было составленіе диспозиціи. Здѣсь малѣйшій успѣхъ могъ произвести страшное замѣшательство въ тѣсномъ Балаклавскомъ портѣ загромажденномъ судами, и отрѣзать сообщеніе Англичанъ съ городомъ, дорога по которой двигались транспорты къ лагерю проходила черезъ Кадыковку. Генералъ Данненбергъ предложилъ атаку отъ Инкерманскихъ высотъ, на правый флангъ Англичанъ и его плану Главнокомандующій отдалъ преимущество.

« положительно, что онъ отмѣняетъ диспозицію
« Главнокомандующаго, въ которой Соймонову
« предписывалось наступать отъ Киленъ балки по
« соединеніи съ Павловымъ и своей собственной, въ
« которой первоначально предписывалось, чтобы
« Соймоновъ прикрывалъ переправу чрезъ Черную
« рѣчку, для чего необходимо было перейти на пра-
« вый берегъ Киленъ-балки, а ограничился однимъ
« только неяснымъ намекомъ, то Соймоновъ предпо-
« челъ дѣйствовать по своей диспозиціи. »

« Разчитывая на утвержденіе или отмѣну своихъ
« распоряженій, Соймоновъ между тѣмъ получаетъ
« предписаніе, которое по смыслу своему прямо
« противоположно его диспозиціи; но которое въ
« тоже время ограничивается однимъ только наме-
« комъ на то, что отрядъ его не долженъ переходить
« Киленъ-балку и вовсе не разъясняетъ, что распо-
« ряженіе это дѣлается въ отмѣну прежней диспо-
« зиціи, какъ генерала Соймонова , такъ и первой
« диспозиціи самаго генерала Данненберга. »

Итакъ генералъ Данненбергъ обвиненъ въ томъ, что составилъ у себя въ штабѣ диспозицію и вслѣдъ за тѣмъ далъ предписаніе своимъ начальникамъ дивизій, коимъ отмѣнялъ какъ собственное распоряженіе такъ и диспозицію Главноначальствующаго.

Въ текстѣ Описанія, стр. 418, помѣщена диспозиція Главнокомандующаго и въ приложеніяхъ диспозиціи генераловъ Соймонова, Павлова, Моллера, князя Горчакова, рапортъ Данненберга къ Главнокомандующему и его же предписаніе Соймонову за № 1521; но диспозиція на четырехъ страницахъ такъ строго порицаемая не приложена.

Почему же?

Потому что она не утверждена и не разослана слѣдственно въ сущности ея не было. Пишущій эти строки, долженствовавшій по обязанностямъ службы быть въ такое важное время безотлучно при Главнокомандующемъ, можетъ засвидѣтельствовать что дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

22го Октября, когда рѣшена атака отъ Инкермана, главная квартира изъ Чоргуна перешла на Сѣверную. Вечеромъ полковникъ Герсевановъ пришедши къ Главнокомандующему засталъ у него генераловъ Данненберга назначеннаго командовать въ предстоящемъ сраженіи и Соймонова; они излагали ему свои соображенія на счетъ назначеннаго на завтра боя, который по ихъ просьбѣ отложенъ на послѣ завтра. Кончивъ они распростились и ушли. Полковникъ Герсевановъ засталъ только конецъ разговора и не знавъ подробностей, доложилъ Главнокомандующему, что соображенія ихъ должны быть доставлены въ Главный Штабъ въ видѣ диспозиціи. Его Свѣтлость согласился и приказалъ передать его волю генералу Данненбергу. Герсевановъ выбѣжалъ, догналъ на пристани генерала Данненберга, который провожалъ Соймонова садившагося на шлюбку, и передалъ первому изъ нихъ приказаніе князя Меншикова. Мысль о диспозиціи такъ озабочивала Главнокомандующаго, что ночью онъ вошелъ съ фонаремъ къ полковнику Герсеванову, разбудилъ его и приказалъ ѣхать тотчасъ за диспозиціею къ генералу Данненбергу расположенному въ 6 верстахъ. Тотъ велѣлъ подать лошадь и поскакалъ. Еще было темно какъ онъ пріѣхалъ. Генералъ Данненбергъ

просилъ передать князю, что къ десяти часамъ утра диспозиція будетъ доставлена. Дѣйствительно къ означенному времени она привезена; но Главнокомандующій ея не одобрилъ и продиктовалъ ту которая напечатана на стр. 418 и подписана исправлявшимъ должность начальника штаба, хотя въ исторіи Обороны подпись неизвѣстно почему выпущена. Другой диспозиціи генералу Данненбергу нѣкогда было писать да и не зачѣмъ (1). Но получивъ на основаніи распоряженія Главнокомандующаго частныя диспозиціи генераловъ Соймонова и Павлова, онъ сдѣлалъ въ нихъ измѣненія, на что какъ главный начальникъ обѣихъ колоннъ, имѣлъ полное право.

Очень жаль что доблестный генералъ Соймоновъ не могъ исполнить плана своего корпуснаго командира. Мѣстности онъ вовсе не зналъ прибывши только 22го числа, между тѣмъ какъ генералъ Данненбергъ зналъ ее въ совершенствѣ. Командуя предъ тѣмъ пѣхотною дивизіею, расположенною въ Севастополѣ, онъ неоднократно производилъ маневры на мѣстѣ предстоявшаго сраженія. Напрасно въ Описаніи обороны онъ обвиненъ въ неясности намека о томъ что колонна Соймонова не должна переходить Киленъ-балки и не разъяснилъ что распоряженіе это дѣлается въ отмѣну диспозиціи самаго Соймонова. Быть можетъ для читателя занимающагося въ каби-

---

(1) Генералъ Данненбергъ, которому пишущій говорилъ о своемъ недоумѣніи, уполномочилъ его напечатать что все изложенное въ исторіи Обороны на страницахъ 425 и слѣдующихъ о его диспозиціи есть ошибка.

нетѣ, распоряженіе Командира 4го корпуса пока жется темнымъ. Въ предупрежденіи этаго съ предписаніемъ N° 1521 посланъ былъ адъютантъ его, который ужиналъ у Соймонова и могъ разъяснить недоумѣніе. Для многихъ предписаніе N° 1521 совершенно ясно. « По мысли генерала Данненберга, говоритъ въ Описаніи Инкерманскаго сраженія, Сен-При не знавшій вѣроятно ни корпуснаго командира ни начальника дивизіи, колонны должны были дѣйствовать по обѣ стороны оврага. Предписаніе генералу Соймонову N° 1521 посланное за два дня до сраженія указывало ему мѣсто такъ ясно какъ только можно, aussi clairement que possible *.

И такъ иностранные военные писатели отдаютъ нашимъ генераламъ справедливость которой они не находятъ у своихъ. Неизвѣстно чѣмъ объяснить ошибку падшаго героя.

Генералъ Данненбергъ былъ совершенно правъ, поддерживая мысль о дѣйствіи по обѣ стороны Киленъ балки : гребень высоты между вершинами балки и Инкерманскими обрывами былъ такъ узокъ, что не позволялъ развернуть нашихъ колоннъ. Это ясно истекаетъ изъ многихъ указаній Описанія обороны.

« Тарутинскій и Бородинскій полки, не дожи-
« даясь подъема артиллеріи, первые вступили въ бой
« и дрались съ непріятелемъ безъ содѣйствія своихъ
« орудій. » (Стр. 441.) Наша же артиллерія, зани–

---

* *Revue des Deux-Mondes;* Bataille d'Inkerman, 1858, 15 Мая, 383.

« мавшая первоначальную позицію вдоль скатовъ
« Казачьей горы, не перемѣняла своихъ мѣстъ и не
« поддерживала атакъ своей пѣхоты. »

« Хотя эти батареи и содѣйствовали первона-
« чально пѣхотнымъ войскамъ, хотя онѣ подгото-
« вляли предварительный успѣхъ, но это продолжа-
« лось не долго. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія
« пѣхоты, артиллерія оставаясь на прежнихъ мѣ-
« стахъ уже не оказывала сильнаго дѣйствія. Кромѣ
« того, огонь легкихъ батарей, по мѣрѣ возраста-
« нія дистанцій, становился весьма недѣйствите-
« ленъ и баталіонамъ 11ой дивизіи приходилось
« прокладывать себѣ дорогу впередъ огнемъ гладко-
« ствольныхъ ружій и штыками безъ содѣйствія
« артиллерійскаго огня. » (Стр. 446.)

« Стѣсненное пространство, на которомъ проис-
« ходилъ бой, парализировало дѣйствія нашихъ
« войскъ. Мѣстность между Киленъ-балкой и Чер-
« ною рѣчкой не позволяла намъ разомъ развернуть
« наши силы и воспользоваться превосходствомъ
« численнаго перевѣса русской арміи. Мы должны
« были вводить въ бой наши войска по частямъ,
« чѣмъ лишали себя выгоды одновременнаго дѣй-
« ствія массою, которое одно только могло ручаться
« за успѣхъ дѣла..... »

« На помощь Англійской пѣхотѣ всегда являлась
« артиллерія, которая своимъ картечнымъ огнемъ
« громила Русскія колонны и стрѣлковыя цѣпи.
« Наши же войска были лишены содѣйствія своей
« артиллеріи.

« Занявъ позицію на Казачьей горѣ, наша артил-
« лерія отдѣльно взятая, дѣйствовала подъ Инкер-

« маномъ съ большимъ искуствомъ и хладнокровіемъ
« противъ непріятельской артиллеріи; но она почти
« не оказывала содѣйствія своей пѣхотѣ. Первона-
« чально она открывала огонь и подготовляла до
« нѣкоторой степени успѣхъ дѣла. За тѣмъ когда
« пѣхота двигалась въ атаку, артиллерія не пре-
« кращая огня, по прежнему оставалась на старой
« позиціи, съ которой дѣйствовала до тѣхъ поръ
« пока свои войска не заслоняли батарей. » (Ст. 461.)

Въ этихъ выпискахъ лучшее оправданіе генералу Данненбергу, имѣвшему въ виду дѣйствовать по обѣ стороны Киленъ-балки.

Сен-При въ Описаніи Инкерманскаго сраженія и Фай въ *Souvenirs de la guerre de Crimée* (1) также думаютъ что Соймонову слѣдовало идти лѣвымъ берегомъ. « Было около семи часовъ утра (2) : передовыя
« Русскія колонны подошли къ Англичанамъ на ру-
« жейный выстрѣлъ; отрядъ Соймонова шелъ пра-
« вымъ берегомъ Киленъ-балки. Бородинскій полкъ
« поднялся на высоты лежащія прямо предъ Инкер-
« манскимъ мостомъ; Тарутинскій двигался лѣвѣе,
« почтовою дорогой. Вслѣдствіе *отшибочнаго* напра-
« вленія колонны генерала Соймонова, войска стол-
« пились на возвышенности между Киленъ-балкою
« и Инкерманскою долиною. Площадка имѣла не
« болѣе версты шириною. Русскіе нашлись въ не-
« возможности развернуться согласно распоряже-
« нію генерала Данненберга. Поражаемые со всѣхъ

---

(1) Page 155.
(2) *Bataille d'Inkerman*, 387, 388, 394.

« сторонъ и издали штуцерами Миньє, они не могли
« атаковать иначе какъ въ глубокихъ колоннахъ....
« Два Екатеринбургскихъ баталіона, стѣсненные
« сзади Томскаго и Колыванскаго полковъ, приняли
« вправо, перешли Килень-балку въ вершинѣ, гдѣ
« она гораздо мельче и овладѣли батареею артил-
« леріи, которую лордъ Рагланъ послалъ къ пра-
« вому своему флангу.... Но генералъ Моллеръ съ
« 27 баталіонами, разобщенными *ложнымъ* движе
« ніемъ Соймонова, пребывалъ въ бездѣйствіи и
« численное превосходство Даннепберга отъ того
« утрачивало значеніе. 19 баталіоновъ и 134 орудія
« столпились на квадратной верстѣ; колонны не
« могли ни развернуться, ни стрѣлять разверну-
« тымъ фронтомъ. Артиллерія по недостатку мѣста
« должна была расположиться въ двѣ линіи (1);
« площадка загромождена была въ такой степени,
« что нѣкоторыя батареи стояли внѣ линіи огня и

(1) Лица находившіяся во время сраженія долго близь генерала Даннеберга, полковникъ Герсевановъ, адьютанты Критъ и Римскій-Корсаковъ, не говоря объ умершихъ и убитыхъ вѣроятно помнятъ это обстоятельство. Генералъ Даннебергъ стоялъ на Казачьей высотѣ, въ первой линіи, на самомъ видномъ мѣстѣ, верхомъ. Подъ нимъ убиты двѣ лошади а также и у его адъютантовъ, почти всѣ были пѣшіе. По лѣвую сторону былъ крутой обрывъ оврага; на днѣ его вилась подымаясь почтовая дорога; на ней стояли два орудія взятыя у Французовъ безъ лошадей. Правѣе свиты расположены были двѣ батареи; задняя стоявшая на покатости дѣйствовала поверхъ головъ передней, расположенной нѣсколько ниже. Это противно было всѣмъ правиламъ тактики; но недостатокъ мѣста не дозволялъ имъ развернуться въ одну линію.

« не выпустили въ теченіи дня ни одного снаряда.
« Резервы оставались цѣлый день въ глубинѣ овра-
« говъ съ ружьемъ въ рукахъ. При такихъ обстоя-
« тельствахъ генералъ Данненбергъ могъ ввести въ
« дѣло сначала двадцать, потомъ только двѣнадцать
« баталіоновъ. Не смотря на то онъ отнялъ у Ан
« гличанъ послѣ ожесточеннаго боя балки и овраги,
« которые составляли главную силу ихъ позиціи.
« Овладѣвъ высотами на коихъ расположенъ былъ
« ихъ лагерь и самымъ лагеремъ онъ не видѣлъ
« болѣе преградъ и находилъ просторъ чтобъ пу-
« стить впередъ шестнадцать баталіоновъ, которые
« находились у него въ резервѣ. Казалось поло-
« женіе Англичанъ въ этотъ моментъ было схоже
« съ положеніемъ Французовъ при Маренго до при-
« хода Дезе; но генералъ Данненбергъ не ошибся.
« Какъ ни вѣрна казалась побѣда, она зависила
« окончательно отъ диверсіи Чоргунскаго отряда.
« Эта часть плана Главнокомандующаго не осу-
« ществилась желаннымъ образомъ. Сто орудій,
« двадцать баталіоновъ и пятдесятъ эскадроновъ
« ничего не предприняли. »

Не одинъ Сен-При и другіе военные писатели, Ніэль (1) напримѣръ нынѣшній военный министръ, Фай (2) оцѣнили важность диверсіи такого сильнаго отряда въ тылу Англичанъ. Будучи необыкновенно строгъ, даже несправедливъ къ генераламъ князю Меншикову и Данненбергу, историкъ Обороны Се-

---

(1) *Siége de Sébastopol*; p. 316.
(2) *Souvenirs de la guerre en Crimée*; p. 153, 154.

вастополя не обратилъ кажется полнаго вниманія на дѣйствія Чоргунскаго отряда, которому въ этотъ день предстояло быть можетъ рѣшить судьбу боя, весьма вѣроятно также Франціи и Европы. Вотъ что говорится въ Описаніи Обороны о Чоргунскомъ отрядѣ.

« Въ семь часовъ утра, когда бой на Килен-ба-
« лочномъ плато уже завязался по всей линіи, князь
« Горчаковъ, согласно отданной имъ диспозиціи,
« двинулъ свои войска на лѣвый берегъ Черной
« рѣчки. Войска эти подойдя къ Сапунъ-горѣ на
« разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, открыли
« пушечный огонь. Артиллерія циркумвалаціонной
« линіи, усиленная полевыми орудіями, отвѣчала на
« нашъ огонь. Завязалась почти совершенно без-
« вредная для обѣихъ сторонъ канонада, вну-
« шившая Боске полное убѣжденіе въ томъ что
« войска князя Горчакова назначены для демон-
« страціи. » Ст. 453.

Фай, адъютантъ Боске, говоритъ что демонстрація Чоргунскаго отряда не обманула даже простыхъ рядовыхъ.

Потеря Чоргунскаго отряда простиралась только до 15 человѣкъ. Въ Описаніи не помѣщено немаловажное обстоятельство о которомъ упоминаетъ Ніэль. Канонада не причинила Французамъ никакого вреда; они не имѣли ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Изъ совокупности сужденій четырехъ вышеупомянутыхъ авторовъ, можно заключить, что Чоргунскій отрядъ не понялъ своего назначенія, не исполнилъ диспозиціи, въ которой предписывалось стараться овладѣть однимъ изъ всходовъ на Сапунъгору и дер-

жать драгунъ въ готовности взойти на гору. Главнокомандующій имѣлъ въ виду не демонстрацію а настоящую атаку, предполагая не только овладѣть однимъ изъ всходовъ на Сапунъ-гору но и утвердиться на ней, безъ сего было бы немыслимо пускать туда кавалерію. Многіе думаютъ что диспозиція должна была выразиться опредѣлительнѣе.

И такъ историкъ, говоря объ ошибкахъ русскихъ генераловъ не раскрылъ главныхъ причинъ неудачнаго исхода сраженія. Кромѣ тактическихъ причинъ заключавшихся преимущественно въ превосходствѣ непріятеля въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, были другія изъ коихъ нѣкоторыя подлежатъ обсужденію.

Тобольскій пѣхотный полкъ, по представленію командующаго войсками гарнизона, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ оставленъ въ Севастополѣ а Камчатскій егерьскій разбитъ на двое и оставленъ частью въ Херсонѣ, частью на Мекензіевой горѣ. Въ сильномъ огнѣ, какъ видно по реляціямъ и потерямъ находились только шесть полковъ 4го корпуса и двѣ стрѣлковыя роты : они то разстроили Англійскую армію и принудили осадный корпусъ къ бездѣйствію на четыре мѣсяца. Чего же нельзя было ожидать отъ присоединенія двухъ полковъ того же корпуса обстрѣленныхъ одушевленныхъ тѣмъ же геройскимъ духомъ, въ особенности если бы 12ая дивизія Чоргунскаго отряда исполнила свое дѣло также блистательно какъ подъ Балаклавою. Собственно Инкерманская битва не была правильнымъ сраженіемъ а скорѣе рядомъ стремительныхъ атакъ съ цѣлью овладѣть площадкою лежащею предъ правымъ флангомъ

Англичанъ, отъ вершинъ Килепъ-Балки до неоконченнаго редута; протяженіе ея въ этомъ мѣстѣ не болѣе версты. Тутъ не было послѣдовательныхъ заранѣе расчитанныхъ движеній а схватка продолжавшаяся семь часовъ, въ которой, увлекаемые отвагой геройскія войска 4го корпуса то наступая, то отступая, сходились съ союзниками на самомъ близкомъ разстояніи. Генералъ Данненбергъ узналъ лорда Раглана по описаніямъ; командиръ Владимирскаго полка, баронъ Дельвигъ, раненъ въ двадцати шагахъ. Боске находился въ пятидесяти шагахъ отъ Якутскихъ стрѣлковъ овладѣвшихъ французскимъ орудіемъ. Такая схватка истощила силы обѣихъ сторонъ; и восемь свѣжихъ баталіоновъ во время пришедшихъ могли рѣшить участь боя.

Это два единственныя упущенія, которыя можетъ найти самая привязчивая критика, разбирая дѣйствія Русскаго Главнокомандующаго.

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧНАГО
ИСХОДА ВОЙНЫ.

Пишущій эти строки вовсе не имѣетъ въ виду составлять исторію осады или издавать свои записки; у него нѣтъ на то средствъ; официяльные источники ему недоступны; да по его взгляду и время еще не наступило; онъ только излагаетъ личное свое мнѣніе о нѣкоторыхъ фактахъ ему хорошо какъ очевидцу извѣстныхъ. Не посмѣлъ бы онъ коснуться Описанія Обороны, составленнаго доблестнымъ защитникомъ Севастополя, еслибы не имѣлъ въ рукахъ копій съ нѣкоторыхъ бумагъ, бывшихъ, надо думать, подъ спудомъ и давшихъ ему возможность замѣтить двѣ или три важныя погрѣшности, вкравшіяся въ официяльное и изданное на счетъ правительства сочиненіе. Погрѣшности эти къ сожалѣнію перешли въ переводъ книги на французскій языкъ.

Главныя причины неудачнаго исхода кампаніи по его мнѣнію были слѣдующія:

1) Русскія войска большею частью были совершенно незнакомы съ боевыми трудами и лишеніями. 16ая и 17ая дивизіи, стоявшія около двадцати лѣтъ

въ окрестностяхъ Москвы, не имѣя ни солдатъ ни офицеровъ бывшихъ въ огнѣ, вдругъ попали подъ Альмою подъ жесточайшій огонь искуснаго, пылкаго и превосходнаго въ силахъ непріятеля. По истинѣ удивительно какъ могли они выдержать нѣсколько часовъ. Дивизіи 4го корпуса, привыкшія немного въ Княжествахъ къ боевымъ трудамъ, дрались въ Балаклавскомъ и Инкерманскомъ сраженіи лучше войскъ другихъ корпусовъ. Превосходство войскъ свыкшихся съ боевыми трудами надъ необстрѣленными подробно изложено въ статьѣ: *О Тактическомъ превосходствѣ Французовъ*, бывшей въ докладѣ у Государя Императора, Имъ одобренной, напечатанной въ Русскомъ Инвалидѣ и перепечатанной въ *Курсѣ современнаго военнаго искуства*, профессора военной академіи полковника Астафьева. Статья составлена въ 1856 году и прилагается въ концѣ для тѣхъ, которые слѣдятъ за развитіемъ военнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ.

2) Огромное протяженіе границъ Россіи, подверженныхъ нападенію.

Князь Меншиковъ, какъ выше доказано, ожидалъ высадки, дѣятельно къ ней готовился и при первомъ извѣстіи быстро сосредоточилъ свою армію на Альминскихъ высотахъ. Въ Россіи кромѣ Государя Николая Павловича и Наслѣдника престола, никто не хотѣлъ вѣрить высадкѣ; она показалась совершенно неожиданною; всѣ колебались дѣлать надлежащія распоряженія. Князь Горчаковъ, стоявшій съ большею арміею въ Бессарабіи не согласился съ докладомъ одного лица своего штаба двинуть тотчасъ въ Крымъ 3ій и 4ый пѣхотные корпуса. Чрезвычайно

жалъ что предположеніе не осуществилось а его легко было исполнить. Послана только 12ая дивизія; 3ій и 4ый корпуса могли поспѣть въ Севастополь вмѣстѣ съ этою дивизіею или не много позднѣе и тогда Инкерманское сраженіе было бы дано не съ 50 а болѣе чѣмъ со 120 баталіонами.

Знаменитый генералъ Жомини будучи спрошенъ покойнымъ Государемъ вскорѣ послѣ Альминскаго сраженія, о томъ что дѣлать, посылать ли тотчасъ войска или отложить до весны, представилъ ему свое мнѣніе въ особенной запискѣ. Основатель военной академіи, Жомини, по книгамъ котораго воспитывались почти всѣ военные люди прошедшаго и нынѣшняго царствованія, содѣйствовалъ болѣе всѣхъ къ распространенію мнѣнія о невозможности произвести высадку большимъ числомъ войскъ. За исключеніемъ трехъ лицъ, вся Россія ему вѣрила. Послѣ введенія паровыхъ судовъ, великій стратегикъ убѣдился, что взглядъ его долженъ быть измѣненъ. Ссылаясь на продолжительную жизнь посвященную изученію военнаго дѣла и на преданность Россіи его усыновившей, онъ писалъ Государю о необходимости двинуть не медля *ни минуты*, все что только было можно, а именно 3ій корпусъ и 24 баталіона безсрочныхъ сформированныхъ въ Кіевѣ, съ тѣмъ чтобы до весны раздавить высадившуюся союзную армію. Къ сожалѣнію мнѣніе Жомини, совершенно основательное, не могло быть принято. При тогдашнихъ политическихъ отношеніяхъ, нападенія можно было ожидать на протяженіи шести тысячъ верстъ пограничной черты и въ большей или меньшей мѣрѣ оно почти вездѣ осуществилось. Развѣ не

являлись Англійскіе пароходы въ Бѣломъ морѣ? Развѣ не колебалась Швеція? Участь постигшая Бормазундъ не угрожала ли Свеаборгу и Кронштату? Польша пребывала спокойною, но не потому ли что была сильно занята войсками? Неутралитетъ Пруссіи былъ не вполнѣ надеженъ. Австрія, такъ по крайней мѣрѣ думали князья Паскевичъ и Горчаковъ, могла ежеминутно объявить войну Россіи и имѣла, смотря съ ея точки зрѣнія, болѣе къ тому поводовъ чѣмъ отдаленная Сардинія. Бессарабіи, Одессѣ, Кинбурну, Керчи, Анапѣ, Кавказу, повсемѣстно угрожалъ непріятель. Если Шамиль явился дряхлымъ старцемъ, за то въ Малой Азіи пробудился задремавшій Исламизмъ; вездѣ надо было дать отпоръ; а союзныя армады могли быстро перевозить превосходныя силы къ тѣмъ пунктамъ гдѣ мы оказывались слабѣе. Владѣя моремъ, непріятель имѣлъ всѣ выгоды наступательныхъ дѣйствій и по произволу выбиралъ прибрежные пункты для своихъ атакъ.

Между тѣмъ Россія не имѣя ни телеграфовъ ни желѣзныхъ дорогъ, по которымъ въ хорошее время года движеніе войскъ производится въ тридцать или сорокъ разъ скорѣе, находилась въ самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ. На каждомъ важномъ пунктѣ, которому могли угрожать союзники, она должна была держать части войскъ значительныя для наблюденія, недостаточныя для отпора. Но когда пришло положительное извѣстіе о высадкѣ, огромной арміи расположенной въ Бессарабіи нечего было опасаться и она могла тотчасъ отдѣлить въ Крымъ половину своего наличнаго состава.

Вотъ почему не былъ принятъ совѣтъ Жомини, а вовсе не потому чтобы не вѣрили въ возможность подвезти весною 200,000 войска или чтобъ не понимали важности Крымскаго полуострова.

Императоръ Николай Павловичъ шелъ по слѣдамъ своей великой бабки, вполнѣ оцѣнившей виды Потемкина. Самымъ торжественнымъ днемъ ея царствованія было 27ое Мая 1787, когда она обѣдала на Инкерманскихъ высотахъ. Мѣсто для временнаго дворца, нынѣ неизвѣстное, выбрано было очень искусно. Дворецъ выстроенъ былъ вѣроятно на низкой площадкѣ, окаймленной возвышенностями, гдѣ нибудь недалеко отъ Чегевенитаго хутора. Окна залы были закрыты занавѣсами, эскадронъ конныхъ Татаръ стоялъ передъ окнами и закрывалъ видъ бухты. Въ концѣ парадпаго обѣда занавѣсы вдругъ отдернуты; торжествующая Императрица вышла со свитою на балконъ, откуда въ первый разъ насладилась видомъ великолѣпной бухты во всю ея длину. Двадцать пять совершенно вооруженныхъ военныхъ судовъ привѣтствовали ее выстрѣлами и это было на четвертый годъ отъ присоединенія Крыма къ Россіи. Враги наши равномѣрно очень хорошо поняли важность Крыма и уже въ 1829мъ году Поццо ди Борго предрскалъ, что при первыхъ неудовольствіяхъ съ Англичанами, они изберутъ Крымъ предметомъ своихъ дѣйствій. Никто лучше Николая Павловича не цѣнилъ Севастополя. При немъ, подъ его руководствомъ возведены грозныя батареи, отразившія 5го Октября самый многочисленный флотъ, который когда либо дѣйствовалъ; начата сухопутная оборонительная линія; выкопаны глубокіе

доки; отпущено два милліона на срытіе горы для устройства новаго адмиралтейства. Все это свидѣтельствуетъ о его предусмотрительности. Геніяльные администраторы Грейгъ, Лазаревъ, Корниловъ исполняли его предначертанія. Князь Меншиковъ завоевавшій въ Анапѣ и Варнѣ званіе адмирала, тогдашній морской министръ, назначенъ на самый важный постъ и дѣйствовалъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Это становится яснымъ послѣ донесенія отъ 9го Апрѣль 1854 года за № 299 гдѣ сказано: « Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества объ устройствѣ *донжона* на Малаховомъ курганѣ предупреждено вызвавшимся Севастопольскимъ купечествомъ построить на семъ курганѣ оборонительную башню, къ работѣ которой уже приступлено. »

Какъ не удивляться послѣ того предисловію Обороны гдѣ сказано что Севастополь застигнутъ въ расплохъ. Доблестный защитникъ его прибылъ туда, если не ошибаемся, въ концѣ Іюля или началѣ Августа и можетъ свидѣтельствовать что Волохова и Малахова башни, Парижская и Карташевская батареи были не только въ то время выстроены но и вооружены.

Къ сожалѣнію, повторимъ, совѣтъ Жомини не былъ принятъ. Прошла зима и четырехъ мѣсячное ожиданіе; дипломатическіе переговоры не увѣнчались успѣхомъ. Союзники, сдѣлавъ за зиму большія въ Константинополѣ заготовленія, подвезли ихъ ве сною къ Камышу и Балаклавѣ а отъ этихъ пунктовъ устроили къ лагерямъ шоссе и желѣзную дорогу. Князь Горчаковъ, замѣнившій князя Меншикова въ командованіи войсками въ Крыму расположенными,

двинулъ весною къ Севастополю все что могъ изъ арміи громадной, всѣмъ въ изобиліи снабженной и простоявшей совершенно безо всякой пользы въ Бессарабіи болѣе полугода. Находясь постоянно въ заблужденіи на счетъ дѣйствій непріятеля, онъ ожидалъ вторженія сильной Австрійской арміи, не уважилъ доклада своего Начальника Штаба генерала Коцебу, который понимая всю важность грозившаго Крыму предпріятія, убѣждалъ его послать вмѣстѣ съ 16ою дивизіею и 6ую стоявшую тоже въ Молдавіи. Даже послѣ высадки, югозападная граница такъ озабочивала Князя Горчакова, что получивъ извѣстія о наступательныхъ движеніяхъ Турокъ въ Княжествахъ и о намѣреніи ихъ будтобы перейти черезъ Прутъ, онъ хотѣлъ было остановить движеніе 10ой пѣхотной дивизіи въ Крымъ и только по убѣдительной просьбѣ своего Начальника Штаба отмѣнилъ это предположеніе. Быть можетъ невольно отвлекалъ онъ вниманіе военнаго министерства отъ Севастополя.

Новый Главнокомандующій, выстроивъ по дорогамъ ведущимъ къ Днѣпру нѣсколько неважныхъ мостовъ, въ томъ числѣ въ Николаевѣ, не нашелъ нужнымъ улучшать дороги для обезпеченія дальнѣйшихъ подвозовъ. Все что шло извнутри Россіи дѣлало нѣсколько десятковъ верстъ кругу, чтобъ переправляться дважды черезъ Днѣпръ въ Екатеринославѣ и Бериславѣ, чего легко можно было избѣжать.

3) Въ этомъ заключается едва ли не самое важное упущеніе тогдашней администраціи, не было устроено желѣзныхъ дорогъ для соединенія центра Россіи съ полуостровомъ.

Неудачный исходъ осады а слѣдственно и кампаніи надо приписать преимущественно отсутствію желѣзной дороги. Всѣ интендантскія и коммисаріятскія перевозочныя средства напряжены были чтобъ обезпечить продовольствіе многочисленныхъ войскъ тамъ собранныхъ и подвозъ пороха; въ снарядахъ, въ особенности въ бомбахъ, подъ конецъ осады былъ чувствительный недостатокъ. На канунѣ послѣдняго штурма, пишущій эти строки былъ въ Севастополѣ и возвращаясь поздно вечеромъ въ Инкерманскій лагерь, остановился на возвышенности сѣверной стороны, смотрѣть на бомбардированіе. Ему вздумалось щитать летающія бомбы; но ихъ вилось на горизонтѣ такое множество что нельзя было счесть и даже слѣдить за ними. Странно казалось наблюдателю, что онъ не могъ различить русскихъ бомбъ отъ непріятельскихъ; онъ не зналъ чему приписать это, перемѣнѣ ли мѣстъ мортирныхъ батарей или другому обстоятельству. Ему въ голову не приходило чтобы наши мортиры молчали. Наконецъ послѣ нѣсколькихъ минутъ напряженнаго вниманія, когда пролетѣла сотня, другая непріятельскихъ бомбъ показалась одна русская. Отъ такой несоразмѣрности въ силѣ навѣснаго огня, ежедневная потеря гарнизона была, особенно въ послѣдніе дни, значительно болѣе чѣмъ у непріятеля и мы должны были бы покинуть южную сторону, даже если бы штурмъ 27го Августа и не имѣлъ мѣста. Въ три дня предшествующіе штурму, 24, 25 и 26го Августа, гарнизонъ потерялъ, до 7,000. Съ 5го Августа въ три недѣли гарнизонъ потерялъ, преимущественно отъ навѣснаго огня 18,000 а Французы

только 3,860 человѣкъ. Между тѣмъ какъ потери были равномѣрнѣе когда дѣло доходило до ручнаго огнестрѣльнаго оружія или рукопашнаго боя. Въ послѣдній штурмъ мы потеряли 12,700 человѣкъ, союзники 10,000; въ штурмѣ 6го Іюня гарнизонъ потерялъ вѣроятно менѣе 4,000, ибо за три дня показано 4,300; союзники 3,553.

Еслибы нужны были доказательства вліянія дорогъ на убыль двигающихся по нимъ войскъ, то гренадерскій корпусъ, лучшее войско въ арміи, представилъ бы тому замѣчательный примѣръ. Двѣ дивизіи этого корпуса, стоявшаго такъ долго на постоянныхъ квартирахъ, двинуты были лѣтомъ къ Севастополю, чтобы принять участіе въ предположенныхъ въ Іюлѣ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Ожидаемые съ нетерпѣніемъ гренадеры походомъ разстаяли; потерявъ изъ 30,000 какъ говорятъ 22,000, они не дошли до Симферополя и были такъ изнурены, что не могли принять участія ни въ боѣ на Черной ни въ защитѣ города.

По недостатку помѣщеній въ Симферополѣ и вообще въ Крыму, раненые и больные перевозились въ Екатеринославъ. Грустные результаты перевозки ихъ за 500 почти верстъ, по пустыннымъ Таврическимъ степямъ, на одноконныхъ большею частью открытыхъ подводахъ, весьма понятны.

Будь у насъ желѣзная дорога, борьба съ перемѣнным счастьемъ по всей вѣроятности протянулась бы до зимы.

Въ заключеніе да позволено будетъ сказать: Севастопольская осада покрыла блистательною славою Черноморскихъ моряковъ. Пѣхота, артиллерія, са-

неры, инженеры явились достойными ихъ сподвижниками. Генералы князь Меншиковъ и Даненбергъ чисты отъ упрековъ дѣлаемыхъ имъ въ Описаніи обороны. Не зачѣмъ умалять заслуги ихъ, преданность долгу и распорядительность. Трудно было ихъ положеніе. Имъ пришлось сражаться не съ Турками Европейскими или Малоазіятскими, не съ Бухарцами или поставнцами а съ лучшими Европейскими войсками, и лучше насъ вооруженными. Благоразумными распоряженіями они многое уравновѣшивали. Хотя поздно, но быть можетъ еще время сказать *честь имъ и слава!* До сихъ поръ ихъ только порицали офиціяльно и не офиціяльно.

Не заботясь о наградахъ, не ища популярности, не заискивая у вліятельтыхъ лицъ, они думали только объ исполненіи долга. И въ самомъ дѣлѣ что могъ выслужить князь Меншиковъ, ужъ двадцать лѣть полный генералъ, ведя въ Крыму бивачную жизнь, въ преклонныхъ лѣтахъ и съ разстроеннымъ здоровьемъ. Онъ могъ желать только чтобы соотечественники отдали ему справедливость.

Дождутся ли они ея? Для пользы службы слѣдовало бы за время воздать всякому по заслугѣ. Иначе самая тяжелая государственная служба будетъ всѣхъ неблагодарнѣе.

Дѣйствовать, особенно въ боевой службѣ исполненной опасностей и лишеній безъ побужденія, не въ натурѣ человѣка; безсознательтно дѣйствуетъ одна машина. Кромѣ побужденій общихъ всѣмъ русскимъ, преданности Государю, православной вѣрѣ, отечеству, есть побужденія частныя.

Солдатъ изъ за ласковаго слова начальника

готовъ въ огонь и воду. Охотниковъ вызываемыхъ на штурмъ манятъ обѣщанные Георгіевскіе кресты. И простой офицеръ и начальникъ его желаютъ отличій, повышеній; иной счастливъ если попадетъ въ реляцію. Главный начальникъ цѣнитъ высоко благоволеніе Государя, благодарность соотечественниковъ. Горько генералу служившему съ особенною честью замѣчать равнодушіе общества, осужденіе, да еще официяльное; вмѣсто лавровыхъ вѣнковъ, видѣть какъ безнаказанно бросаютъ грязью (1), слышать не ура а свистки. Въ такомъ случаѣ не долгъ ли ближайшихъ подчиненныхъ взять перо и разсказать, не мудрствуя, что видѣлъ и слышалъ; быть можетъ слова его не пропадутъ втунѣ и многіе заживо скажутъ Князю Меншикову и Данненбергу, *честь и слава.*

---

(1) Въ 1858 году напечатанъ былъ въ Парижѣ, Русскій заграничный Сборникъ, журналъ Севастополя, брошюра имѣющая въ нѣкоторой мѣрѣ официяльный характеръ; ибо на стр. 19 авторъ говоритъ что цѣль его записки есть показать участіе южной арміи въ дѣлахъ Крыма и приводитъ нерѣдко слова изъ официяльной переписки. На стр. 7 сказано: «Моряки зовутъ князя Меншикова Анаѳема со времени осады Севастополя; войска называютъ князя Меншикова княземъ Измѣнщиковымъ.» «По разсказу очевидца князь Меншиковъ ни разу не былъ ни на одномъ бастіонѣ. Моряки подозрѣваютъ его въ трусости.» (Стр. 29.)

Не есть ли это бросаніе грязью?

А брошюра Нѣмцы и Дунай въ томъ же заграничномъ Сборникѣ, не есть ли бросаніе грязью въ Начальника Штаба Дунайской арміи Генерала Коцебу?

ТАКТИЧЕСКОЕ

ПРЕВОСХОДСТВО ФРАНЦУЗОВЪ

въ кампанію 1854 и 1855 года *.

I. *Тактическое превосходство Французовъ.*

Русскія войска въ прошедшую Севастопольскую кампанію показали себя столь же храбрыми, начальники ихъ столь же доблестными, сколько можно

---

* Статью эту представленнуювъ Цензуру авторъ получилъ обратно при письмѣ Товарища Военнаго Министра, князя Васильчикова, коимъ увѣдомляетъ что рукопись разрѣшена къ напечатанію за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, кои Его Императорское Величество приказать изволилъ исключить. Написанная по порученію начальства, доложенная Государю Императору, она могла считаться полу-официяльною и служить выраженіемъ правительственныхъ мыслей о предстоящихъ военныхъ реформахъ. За тѣмъ въ какой мѣрѣ реформы эти осуществились, авторъ вышедъ изъ военной службы не имѣлъ возможности слѣдить. Она напечатана въ Инвалидѣ.

отъ нихъ ожидать; и тѣ и другіе даже превзошли ожиданія и стяжали удивленіе враговъ. Если исходъ кампаніи не соотвѣтствовалъ надеждамъ, то причиною тому было тактическое превосходство французовъ, заключавшееся въ строѣ, числѣ ружей дальняго полета, искуствѣ стрѣлять, гимнастикѣ, привычкѣ къ малой войнѣ и умѣніи занимать позиціи. Превосходство это давало непріятелю возможность въ большей части случаевъ одолѣвать насъ въ полѣ. За то въ траншеяхъ, гдѣ враждующія стороны старались подходить другъ къ другу какъ можно ближе и скрытно, гдѣ штуцеръ и строй утрачивали свой перевѣсъ, бѣглый нашъ огонъ, штыкъ и стойкость рѣшали дѣла большею частію въ нашу пользу.

Въ дисциплинѣ и храбрости мы не уступали нашимъ непріятелямъ, а стойкость, показанная защитниками Севастополя, превосходитъ все, что видимъ въ новой и средней исторіи, и чтобы найти нѣчто подобное, надо обратиться къ прежнимъ временамъ, къ осадамъ Карѳагена, Абидоса, Нуманціи, Іерусалима.

Причины, почему непріятель явился въ нынѣшнюю войну съ такимъ тактическимъ превосходствомъ, объясняются ходомъ историческихъ событіи. Наполеонъ, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ и завоевателей всѣхъ временъ, сдѣлалъ переворотъ въ военномъ искусствѣ и измѣнилъ совершенно методу Фридриха: дѣйствіе ружейнаго огня развернутаго строя. Для рѣшенія участи битвы въ свою пользу, онъ употреблялъ колонны къ атакѣ, прорывалъ центръ непріятеля, или обходилъ флангъ,

принуждалъ оставить занятую позицію и быстрымъ преслѣдованіемъ разстроивалъ совершенно армію. Этотъ образъ дѣйствій былъ введенъ во всѣхъ войскахъ, кромѣ англійскихъ, и разборъ его походовъ составлялъ главный предметъ изслѣдованій военныхъ писателей; мы усвоили не позже другихъ этотъ образъ дѣйствій, и въ теченіе сорока лѣтъ постоянно его совершенствовали. Артиллерія, которая у насъ доведена была до высшей степени обученія, и густыя пѣхотныя колонны рѣшали сраженія. Встрѣтилось и другое обстоятельство, имѣвшее нѣкоторое вліяніе на наше военное образованіе; свойство мѣстности въ окрестностяхъ Петербурга, Москвы, Чугуева, Вознесенска, Елисаветграда, гдѣ бывали сборы войскъ. Мѣстность эта большею частію ровная и открытая, отъ чего военныя упражненія, на ней производимыя, уклонились нѣсколько и невольно отъ настоящаго боеваго характера: войска привыкли выбирать для расположенія мѣста, удобныя въ хозяйственномъ отношеніи; возможность двигать войска въ значительномъ числѣ на равнинахъ съ необыкновенною правильностію и стройностію служила поводомъ къ сосредоточенію ихъ въ массы и къ построенію въ боевые порядки. На малую войну, разсыпной строй, важные на пересѣченной мѣстности, обращалось менѣе вниманія, а пальба въ цѣль, принадлежность одиночнаго ученья, производилась рѣдко.

Между тѣмъ какъ въ теченіе сорокалѣтняго мира, прерываемаго войнами на самое короткое время, образъ войны Наполеона, приведенный въ строгую систему великими писателями, какъ Жомини

и др., служилъ образцомъ для всѣхъ военныхъ людей, Французы овладѣли Алжиромъ. Безсознательно, не понимая ни важности, ни будущности этаго пріобрѣтенія, они зашли гораздо дальше чѣмъ предполагали въ началѣ. Не находя природныхъ границъ, они стали распространять кругъ дѣйствій, и легко раздѣлавшись съ Турками, воевали двадцать лѣтъ съ арабами и кабилами, народами воинственными, не имѣющими понятія о нашихъ колоннахъ, и дѣйствовавшими даже не въ разсыпную, а налетомъ. Двадцать лѣтъ, въ то время какъ остальная Европа почти постоянно наслаждалась миромъ, производилась война въ Африкѣ, сначала съ перемѣннымъ успѣхомъ, а послѣ стала склоняться въ пользу французовъ, которые должны были, по словамъ Юсуфа, одного изъ лучшихъ ихъ генераловъ, сперва забыть всю европейскую стратегію и тактику, оставить колонны и массы, атаку штыками, и ввести и развить тѣ учрежденія, которыя казались нужными для противодѣйствія арабамъ: ружья дальняго полета, разсыпной строй, малую войну и гимнастику.

При герцогѣ Орлеанскомъ, въ 1838 году, сформированы стрѣлковые баталіоны съ усовершенствованными ружьями; явились зуавы, имѣющіе назначеніемъ дѣйствовать въ разсыпную; конные егеря посажены на арабскихъ лошадей; гимнастика пріобрѣла особенную важность. Арабы всегда разсыпались и при атакѣ были неуловимы; почему малая война сдѣлалась единственною, за исключеніемъ рѣдкаго случая осадъ. Французскіе генералы пріобрѣли опытность командовать отдѣльными отря-

дами; войска привыкли ходить быстро и стрѣлять въ цѣль на большомъ разстояніи.

Англичане, не принимавшіе участія въ африканской войнѣ, коихъ войска въ военномъ образованіи ниже французскихъ, случайно сравнились съ ними въ нѣкоторомъ отношеніи. Во время самыхъ жаркихъ споровъ о преимуществахъ тонкаго и глубокаго строя, англичане всегда отстаивали первый изъ нихъ: подъ начальствомъ Веллингтона въ Испаніи и подъ Ватерлоо, дѣйствуя развернутымъ строемъ, они отражали съ успѣхомъ атаки французскихъ колоннъ, и остались вѣрны своей старинной системѣ; посему превосходство ихъ надъ нами заключалось въ развернутомъ строѣ, числѣ ружей дальняго полета, и въ мѣткой пальбѣ.

II. *Война въ Алжиріи.*

Между тѣмъ какъ въ Европѣ продолжали слѣдовать правиламъ Наполеона, за исключеніемъ впрочемъ, русскихъ войскъ на Кавказѣ, Французы по неволѣ должны были измѣнить образъ дѣйствій, употребляемый въ Германіи, и припомнить малую войну въ Испаніи въ 1810-1813 годахъ. Въ Африкѣ, не говоря о Туркахъ, съ которыми скоро покончили, они встрѣтили два воинственныхъ племени: въ пустынѣ — конныхъ арабовъ, въ горахъ — пѣшихъ кабиловъ. И тѣ, и другіе дѣйствовали въ такомъ разсыпномъ строѣ, что при обыкновенныхъ правилахъ тактики, невозможно было ихъ настичь. Воинственный, хитрый и коварный арабъ, чистый потомокъ Нумидійца, никогда не нападалъ на

врага съ лица, а всегда съ тыла или ночью. Онъ ведетъ жизнь отчасти кочующую; по окончаніи жатвы, укрывъ семейства и стада въ глубинѣ пустыни, спрятавъ въ ямахъ пшеницу и ячмень, онъ даетъ волю скакуну и мчится туда, куда влечетъ его природный инстинктъ хищничества. Трезвый и неутомимый, онъ сегодня здѣсь, завтра въ двухъ стахъ верстахъ, всегда тамъ, гдѣ отряды французовъ разстраиваются, изнемогая отъ жажды и усталости. Какъ орелъ, или коршунъ онъ незримый, паритъ надъ транспортомъ или обозомъ, выглядывая добычу; едва отрядъ снялся съ ночлега, зловѣщій арабъ прилетаетъ на мѣсто бивака и, за неимѣніемъ поживы, разгребаетъ свѣжую могилу и скачетъ назадъ: показать своему аулу кровавый трофей. Французскій отрядъ идетъ, нигдѣ не встрѣчая непріятеля; вездѣ гдѣ есть малѣйшая возможность, устроены арабами засады, военныя стратагемы, посредствомъ дыму и огней, раскладываемыхъ въ тылу отряда, сигналы передаются на дальнее разстояніе, извѣщаютъ о направленіи и скорости отряда, который пришедши на мѣсто кочевья или аула, не находитъ никого. Во время движенія, за каждою малодоступною вершиною, за кустомъ, въ ложбинѣ, въ ямѣ, сидитъ арабъ и горе солдату, отставшему отъ роты или заблудившемуся при отыскиваніи воды. Ночью, если цѣпь недовольно бдительна, арабы подкрадываются къ лагерю и даютъ залпъ по спящимъ. Иногда густая толпа всадниковъ гарцуетъ на коняхъ, медленно приближается, завязываетъ перестрѣлку; но едва превосходныя силы погнались за ними, арабы исчезаютъ,

какъ марево, какъ легкій дымъ, уходящій вверхъ, не оставляя слѣдовъ.

Десять лѣтъ воевали французы въ пустынѣ съ арабами, въ горахъ съ кабилами, и непріятель былъ для нихъ неуловимъ. Наконецъ знаменитый Бюжо, сошедшись лицемъ къ лицу съ эмиромъ Абдъ-эль Кадеромъ, безпрестанно возмущавшимъ покорившіяся племена, убѣдился, что войска эмира можно только разсѣять, но нельзя ни побѣдить, ни даже настичь; что надо уничтожить средства племенъ, ему союзныхъ, и сообразно съ тѣмъ создалъ новый способъ дѣйствій, совершенно отличный отъ того, что преподавалось въ тактикахъ. Онъ сформировалъ небольшіе отъ 4,000 до 8,000 человѣкъ, подвижные отряды, состоявшіе изъ пѣхоты, кавалеріи и нѣсколькихъ горныхъ орудій; имъ сообщена возможная подвижность или лучше сказать летучесть, и въ одинъ годъ этимъ способомъ сдѣлано болѣе, чѣмъ въ первые десять лѣтъ. Одни отряды ходили усиленными маршами по пятамъ эмира; другіе наказывали племена союзныя или просто дававшіе ему убѣжище, жгли села, отнимали скотъ. Въ головѣ колонны шли французскіе егеря, за ними зуавы; круглымъ счетомъ, нѣсколько мѣсяцевъ сряду дѣлали они до 45 верстъ въ сутки. Трудна была обязанность начальника такой колонны. Пока она готовится къ выступленію, съ тѣмъ, чтобы покорить или наказать отдаленное за нѣсколько сотъ верстъ племя, начальникъ отряда обязанъ все взвѣсить, и самымъ точнымъ образомъ.

Предъ нимъ пустыня безъ тѣни и воды, не представляющая никакихъ средствъ для существованія,

никакаго укрытія; время, переходы, продовольственныя и перевозочныя средства, должны быть строго разчитаны: иначе отрядъ погибнетъ отъ изнуренія, голода и жажды. Огней раскладывать нельзя, чтобъ не открыть движенія; самыя утонченныя средства употреблялись чтобы перехитрить бдительнаго и хитраго непріятеля и застать его въ расплохъ; атаковать аулъ или кочевье должно за полчаса до разсвѣта, иначе аулъ (или кочевье) въ полномъ составѣ, съ женами дѣтьми и скотомъ, ускользнетъ изъ рукъ, и слѣдовъ ихъ не найти, что было не разъ со свитою Абдъ-эль-Кадера. Нѣсколько такихъ летучихъ отрядовъ три или четыре года сряду безъ отдыха ходили по Алжиріи въ разныхъ направленіяхъ, тѣсня болѣе и болѣе эмира, по направленію къ Марокко; прошло восемь лѣтъ: Абдъ-эль-Кадеръ покорился, край совершено успокоенъ.

Въ такой двадцати лѣтней школѣ образовались полководцы, начальствовавшіе частями въ Севастопольскую войну; но лучшіе изъ нихъ, предводившіе летучими отрядами: Ламорисьеръ, Шангарнье и Кавеньякъ, находились далеко отъ Севастополя. Изъ этаго краткаго очерка способа дѣйствій арабовъ, видно, что французы обратили по неволѣ все вниманіе на строй разсыпной, пальбу, гимнастику и малую войну; между тѣмъ какъ долговременный миръ принуждалъ насъ заниматься прежними упражненіями. Разсмотримъ по порядку, въ какой мѣрѣ отразилась въ прошлой кампаніи важность преобразованій, сдѣланныхъ ими въ разныхъ частяхъ тактики.

III. *Строй.*

а) Колонны.

Выгоды и неудобства тонкаго и глубокаго строя служили предметомъ продолжительныхъ споровъ между военными писателями; при нынѣшнемъ усовершенствованіи ружей дальняго полета, колонны за исключеніемъ ротныхъ, рѣдко могутъ быть употреблены въ бою; всѣ полевыя дѣла доказали ихъ неудобства.

Альминское сраженіе, первое выказало превосходство тонкаго строя предъ глубокимъ. Французы, наступая густою цѣпью, не смотря на сильную мѣстность лѣваго берега Альмы и огромный перевѣсъ русской артиллеріи, едва взобрались на крутизны, въ самое короткое время оттѣснили нашъ лѣвый флангъ и принудили его къ отступленію. Въ центрѣ нашемъ два полка 16-й дивизіи, стоявшіе въ колоннахъ къ атакѣ, въ половину уничтожены огнемъ развернутаго строя Англичанъ. Владимірскій пѣхотный полкъ съ блистательною храбростію пошелъ въ штыки но, лишенный всѣхъ начальниковъ, не могъ опрокинуть непріятеля, остановился, не дойдя до него триста шаговъ, и принужденъ отступить.

Въ Инкерманскомъ сраженіи все намъ сначала благопріятсвовало: пересѣченная мѣстность, густой туманъ, скрывшій наступательное движеніе, наша многочисленность въ первые моменты битвы, неожиданность и стремительность атаки. 10-я и 11-я

дивизіи, направляемыя генераломъ отъ инфантеріи Данненбергомъ, не смотря на грязную дорогу и трудный подъемъ на гору, энергіею атаки удивили непріятеля; храбрые, и въ началѣ боя сильные числомъ полки, презирая смертоносный огонь штуцерныхъ и развернутаго строя, достигли батареи, два раза врывались въ лагерь Англичанъ и вступали съ ними въ продолжительный, рукопашный бой, но не могли сломить непріятеля, потому что, шедши колоннами и тихо, ослабленные потерею отъ штуцернаго огня, лишенные всѣхъ начальниковъ, въ коихъ преимущественно были направлены выстрѣлы, они бросались въ штыки, имѣя въ рядахъ едва половину людей.

4 августа, три полка 12-й дивизіи, подъ начальствомъ генерала Мартинау, атаковали съ такою же отвагою; впереди шелъ Одесскій полкъ, въ головѣ командиръ полка, полковникъ Скюдери и командиръ баталіона князь Святополкъ-Мирскій, отворившій самъ рогатку, устроенную поперегъ моста. Храбрость частныхъ начальниковъ еще болѣе одушевила дивизію, прославившуюся 13 октября; но встрѣченная, при переходѣ густою колонною черезъ бродъ и водопроводный мостикъ, самымъ убійственнымъ штуцернымъ огнемъ, не могла она сойтись съ непріятелемъ, который отступалъ передъ нею, смѣняя цѣпь цѣпью, уклоняя середину и поражая сосредоточеннымъ огнемъ наши рѣдѣвшія съ каждымъ шагомъ колонны.

б) *Линейное ученье и боевые порядки.*

Послѣ того, кажется, нечего и говорить, что боевые порядки, наступленіе эшелонами, прохожденіе черезъ линію и почти все линейное ученье, требующее для стройности движенія совершенно ровныхъ мѣстъ, на какихъ никогда почти не бываетъ военныхъ дѣйствій, все это не могло быть примѣнено въ Севастопольскую кампанію, театромъ коей была мѣстность гористая и пересѣченная.

При нынѣшнемъ тактическомъ преобразованіи, всѣ сіи построенія подлежатъ существеннымъ измѣненіямъ; на равнинахъ, подобныхъ Вознесенскимъ и Евпаторійскимъ, нѣтъ выгоды пѣхотѣ дѣйствовать; тамъ кавалерія рѣшитъ дѣло, и для пѣхоты, кромѣ каре, инаго построенія быть не можетъ.

Многіе военные люди думаютъ даже, что боевые порядки, линейное ученіе, приносятъ болѣе вреда чѣмъ пользы. Еслибъ и нашлась совершенно ровная мѣстность, то при нынѣшнихъ штуцерахъ боевые порядки не имѣютъ примѣнимости. Положимъ, напримѣръ, что союзники, пользуясь совершенно ровною мѣстностью праваго берега Альмы, употребили бы, въ день сраженія 8 сентября, лишній часъ, чтобы выстроить первый, второй или третій боевой порядокъ, и двинулись бы въ атаку позиціи, Русская армія, будучи слабѣе числомъ, не могла принять боя на открытой мѣстности и строиться въ такой же порядокъ, а заняла на лѣвомъ берегу выгодную позицію, которая заставила бы

союзниковъ, подошедши на пушечный выстрѣлъ, тотчасъ измѣнить весь боевой порядокъ.

То же было бы и въ сраженіи 4 августа, если бы 12 дивизія подошла къ рѣкѣ въ одномъ изъ боевыхъ порядковъ.

Въ Инкерманскомъ сраженіи, хотя въ диспозиціи генерала Соймонова и сказано было, что дивизія строится въ первый боевой порядокъ, имѣя средніе баталіоны свернутыми, но въ сущности этаго не было: полки при переходѣ чрезъ Килен-балку, въ темнотѣ, на неизвѣстной мѣстности, тотчасъ перепутались; да и мѣстность была такая пересѣченная, что и днемъ другъ друга не могли хорошо видѣть. Даже и въ кавалеріи, которая по сущности оружія, требуетъ ровной мѣстности, боевые порядки въ Севастопольскую войну не были строены: единственный случай представился въ Балаклавскомъ сраженіи, 13 октября, когда, по взятіи турецкихъ редутовъ, 2 бригада 6 легкой кавалерійской дивизіи и одинъ казачій полкъ, поддержанные резервною бригадою, атаковали англійскій вагенбургъ. Но и тутъ не былъ онъ построенъ, по недостатку мѣста, потому что конная артиллерія опоздала, и чтобъ не потерять времени; по первоначальной тревогѣ, со всѣхъ сторонъ непріятельскія войска стали спускатьгя съ высотъ, на скатѣ коихъ стоялъ англійскій вагенбургъ, дальнѣйшее откладываніе лишало всѣхъ надеждъ на успѣхъ, который въ кавалерійскихъ атакахъ зависитъ часто отъ одного момента.

Дѣйствительно, боевые порядки и въ особенности линейное ученье едва-ли когда нибудь въ военное

время приносили пользу, которую отъ нихъ ожидали. Для правильности построенія, они требуютъ совершенно ровной и открытой мѣстности, гдѣ никогда пѣхота не дѣйствуетъ; предполагаютъ отсутствіе кавалеріи, боеваго обоза, чего не бываетъ при обыкновенныхъ условіяхъ войны. Если бы оба эти исключительные случая и могли представиться, то непріятельская кавалерія обскакала бы флангъ пѣхоты, во время построенія въ боевые порядки, и привела бы въ замѣшательство обозы и артиллерію.

Движеніе боевыхъ порядковъ и линейныхъ ученій, во всякой мѣстности, за исключеніемъ совершенно открытой и ровной, затруднительно; артиллеріи придется слѣдовать безъ дорогъ. Гораздо выгоднѣе въ военное время двигаться колоннами, выбирая удобнѣйшія мѣста, прямо къ избранному мѣсту въ боевой позиціи.

в) Разсыпной строй.

Важнѣйшее преимущество непріятеля заключалось въ дѣйствіи застрѣльщиковъ разсыпнаго строя, вооруженныхъ ружьями дальняго полета и отлично обученныхъ. Въ особенности французы искусны въ разсыпномъ строѣ, усовершенствовавъ оный въ безчисленныхъ дѣлахъ съ арабами и кабилами, которые другаго строя не знаютъ, кромѣ разлетнаго, если можно такъ его назвать. Европейскій разсыпной строй оказался недостаточнымъ для успѣшнаго дѣйствія съ кабилами и потому найдено нужнымъ перенять образъ дѣйствія африканцевъ.

Это послужило поводомъ къ сформированію особаго баталіона, названнаго « зуавами », по одному кабильскому племени, носящему это названіе и считавшемуся лучшими пѣхотинцами въ Алжиріи. Въ составъ зуавовъ, кромѣ этаго племени, поступали и другіе туземцы, подъ начальствомъ французскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и между рядовыми появились мало по малу и природные французы. При свойственной имъ пылкости и любви къ военнымъ тревогамъ, французы изучили у туземцевъ манеру ихъ войны : искуство лазить по горамъ, стрѣлять на дальнее разстояніе, разсыпаться по горамъ и кустамъ, дѣйствовать въ одиночку и налетомъ, ходить быстро; переняли умѣніе избѣгать гибельнаго вліянія климата и пользоваться средствами края. Въ 1839 году, при общемъ возстаніи племенъ, призываемыхъ Абдъ-эль-Кадеромъ къ священной противъ невѣрныхъ войнѣ, многіе туземные зуавы, долго и вѣрно служившіе христіянамъ, бѣжали и были замѣняемы волонтерами-французами въ большемъ и болшемъ числѣ, такъ что въ 1841 году признано полезнымъ отдѣлить туземцевъ, сформировать изъ нихъ алжирскіе стрѣлковые баталіоны, считавшіеся младшими братьями зуавовъ, а сихъ послѣднихъ комплектовать природными французами

Нашъ разсыпной строй гораздо слабѣе. Застрѣльщики, обучаемые обыкновенно на ровной мѣстности, думаютъ о ровненіи и сохраненіи интерваловъ, не цѣлятъ и не умѣютъ скрываться за предметами мѣстности, и потому даже хорошіе стрѣлки невѣрно стрѣляютъ. Случалось даже, что нѣкоторые бата-

льонные командиры неясно сознавали различіе цѣпи боевой отъ охранительной, и на ночь, для охраненія бивака или лагеря, вмѣсто второй цѣпи, гдѣ люди располагаются отъ 100 до 200 шаговъ одинъ отъ другаго, ставили боевую цѣпь, въ коей пары отстоятъ одна отъ другой отъ 8 до 15 шаговъ, и выводя на ночь людей въ десять разъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ, безъ нужды изнуряли ихъ.

Есть и у насъ отличная пѣхота, для разсыпнаго одиночнаго дѣйствія — черноморскіе пластуны, потомки знаменитыхъ запорожцевъ, считавшихся во времена самозванцевъ лучшею пѣхотою.

Ночная рекогносцировка, предпринятая маіоромъ Даниленкомъ и описанная въ № 1 «Русской Бесѣды,» доказываетъ, что они въ этомъ отношеніи не уступаютъ зуавамъ; къ сожалѣнію, ихъ было весьма мало въ арміи.

Офицерамъ Генеральнаго Штаба случалось быть свидѣтелями искуства разсыпнаго строя французовъ. Блистательное дѣло генерала Липранди, 13 октября, кончилось до полудня пораженіемъ англійской кавалеріи. Немного спустя, непріятельская пѣхота и артиллерія стали спускаться съ Сапунъ-горы и выстроились въ боевой порядокъ передъ четвертымъ, оставленнымъ нами редутомъ; впереди боевой линіи расположились двѣ цѣпи: одна красная зуавская (многіе думали, что англійская, чего нельзя было ясно разсмотрѣть, ибо она лежала), а передняя черная, егерьская, гораздо длиннѣе задней, въ полной готовности начать атаку, что и имѣлъ въ виду Канроберъ, какъ сознается онъ въ своемъ донесеніи, но не рѣшился на то, видя

нашу стойкость и опытнымъ взглядомъ оцѣнивъ мѣры, принятыя генераломъ Липранди, чтобъ измѣнить свое боевое расположеніе. До самой ночи оба корпуса стояли одинъ противъ другаго на штуцерный выстрѣлъ, въ полной готовности начать бой. Двѣ цѣпи двухъ разныхъ частей были такъ приготовлены, что могли въ бою подкрѣплять и смѣнять одна другую, не опасаясь никакого замѣшательства.

4-го августа французская перекатная цѣпь дѣйствовала отлично: цѣпь отступала за цѣпь передъ натискомъ 12-й дивизіи, уклоняла центръ, строилась бѣгомъ въ малыя колонны, переходила въ наступленіе съ необыкновенною быстротою и стройностію.

Въ концѣ сентября 1855 г., французы семь или восемъ дней сряду спускались ежедневно съ Байдарскаго хребта въ Іенисальскую долину, оттѣсняли наши баталіоны и располагали на день густую цѣпь для прикрытія саперовъ, разработывавшихъ дороги. Движеніе ихъ было стройное, безъ замѣшательства и почти безъ сигналовъ; цѣпь ни разу не шла по дорогамъ, не сбивалась въ кучи, какъ всегда бываетъ у насъ на мѣстности несовершенно ровной, а постоянно пробиралась по самымъ пересѣченнымъ мѣстамъ, садами и рощами, такъ что только по блеску штыковъ можно было судить о силѣ войскъ.

27 сентября они перешли въ верхній Бельбекъ, оттѣснили насъ отъ рѣки и подошли въ порядкѣ къ Аиргульской позиціи, нами занимаемой; позиція была такъ сильна, что они не посмѣли ее

атаковать, а, простоявъ нѣсколько времени на дальній штуцерный выстрѣлъ, возвратились на Бельбекъ. Это былъ предѣлъ ихъ наступательныхъ дѣйствій. Отъ Бельбека къ Аиргулу извивалась между высотами довольно удобная дорога; но французы шли не по дорогѣ, а правѣе и лѣвѣе ея, по крутымъ холмамъ, поросшимъ кустарникомъ, по коимъ движеніе было несравненно труднѣе. Это казалось тѣмъ разительнѣе, что пѣхота наша, которая спускалась и подымалась нѣсколько разъ между Аиргуломъ и Бельбекомъ, шла неиначе какъ по самой дорогѣ.

7-го апрѣля 1855 года французы произвели усиленную рекогносцировку Чоргунской позиціи; сбивъ наши аванпосты съ Гасфортовой горы и занявъ ея вершину, они два раза спускали до половины горы густую цѣпь, быть можетъ, думая одною демонстраціею заставить насъ удалиться. Не смотря на крутой каменистый спускъ и подъемъ, цѣпь шла такъ правильно, что можно было любоваться; люди сохраняли интервалы и ровнялись какъ на ученьи. Но сильную позицію съ фронта нельзя было атаковать, и они отступили. Нашъ отрядъ, гораздо меньшій числомъ, стоялъ на другомъ берегу Черной рѣчки, на высотахъ, господствующихъ надъ Чоргуномъ; но цѣпь наша, занимавшая вершину, за исключеніемъ, впрочемъ, греческихъ волонтеровъ, тотчасъ сбилась въ кучки, какъ бы съ тѣмъ, чтобы представить большую цѣль непріятельскимъ ядрамъ.

IV. *Вооруженіе.*

Ограниченая польза артиллеріи и штыковъ въ дѣиствіяхъ противъ неуловимыхъ арабовъ, служила къ увеличенію во французскихъ войскахъ штуцеровъ. На мѣстности африканской, гдѣ горы смѣняются гладкими какъ столъ степями, а иногда и пустынями, полевой артиллеріи противъ разлетающихся арабовъ, было мало дѣла; небольшое число 12-ти фунтовыхъ единороговъ перевозилось на мулахъ. Кабилы дѣйствовали въ гористой мѣстности, и, вооруженные длинными ружьями, били французовъ издалека, что и заставило думать объ увеличеніи дальности ружей и о сформированіи особыхъ стрѣлковыхъ батальоновъ и цѣлыхъ полковъ, такъ что, при открытіи кампаніи въ Крыму, вооруженіемъ они значительно насъ превосходили. Этому перевѣсу они отчасти обязаны успѣхами своими въ генеральныхъ сраженіяхъ.

Подъ Альмою французовъ было 33 батальона, изъ коихъ зуавы, венсенскіе и африканскіе стрѣлки и морской полкъ, итого 14 батальоновъ, вооружены были карабинами и штуцерами; кромѣ того, линейная пѣхота имѣла полукруглыя пули, которыя били дальше нашихъ круглыхъ.

Объ англичанахъ положительно неизвѣстно; утверждаютъ что вся пѣхота имѣла штуцера. А какъ на открытой альминской мѣстности, бой могъ быть производимъ преимущественно штуцерами, коихъ у непріятеля было по крайней мѣрѣ въ 15-ть разъ болѣе, то по истинѣ удивительна стойкость

русской пѣхоты, которая выдерживала нѣсколько часовъ такой огонь. И Владимирскій полкъ, бросившись подъ такимъ огнемъ въ штыки, покрылся безсмертною славою; онъ, правда, не дошелъ 300 шаговъ, но то, что онъ сдѣлалъ, было свыше силъ всякаго другаго солдата, кромѣ русскаго (1).

V. *Искуство стрѣлять.*

Образъ дѣйствій кабиловъ въ разсыпную, побудилъ французовъ обратить особенное вниманіе на вѣрность одиночной стрѣльбы, а длинныя ружья заставили думать объ увеличеніи дальности полета пуль. Въ 1838 году герцогъ Орлеанскій сформировалъ батальонъ венсенскихъ стрѣлковъ; пули ихъ карабиновъ летятъ на 700 саженъ, и попадаютъ въ цѣль на 300 саженъ. Какъ и зуавы, венсенскіе стрѣлки достигли высокой степени совершенства въ одиночномъ ученьи; умѣютъ лазить по скаламъ, прятаться за кустами, и мѣткая пуля стрѣлка часто сбрасывала въ пропасть кабила, засѣвшаго на вершинѣ скалы.

Въ искуствѣ мѣткаго стрѣлянія наши войска едва-ли не слабѣе всѣхъ; не говоря о французахъ, англичане (2), сардинцы, турки лучше насъ стрѣляли. Въ Россіи, за исключеніемъ Сибири и немногихъ мѣстъ въ двухъ или трехъ сѣверныхъ губер-

---

(1) Письма князя Горчакова и генерала лейтенанта Квицинскаго, см. « Русскій Инвалидъ № 84 и 167, 1856 года. »

(2) Англійскій пѣхотинецъ въ мирное время выпускаетъ въ годъ 300 пуль въ мишень.

ніяхъ, гдѣ жители охотятся за дорогими звѣрями, мало природныхъ стрѣлковъ. Главная же причина нашего неискуства заключалась въ способѣ обученія въ мирное время, когда постоянно стрѣляли холостыми зарядами, и только какъ исключеніе — въ цѣль. Обученіе пріемамъ пальбы развернутаго фронта доведено было до совершенства; батальонный командиръ командовалъ: « Батальонъ, товсь, кладсъ, пли », или, « батальонъ, товсь, кладсъ, отставь »; въ батальонѣ все вниманіе людей обращено было на то, чтобы по командѣ: пли! спустить курокъ одновременно, что исполнялось съ рѣдкимъ единствомъ; за то никто не думалъ мѣтить. Потомъ командовалось: « направо, налѣво, вверхъ »; производилась пальба батальнымъ огнемъ, и все это холостыми зарядами въ воздухъ. Въ цѣль стрѣляли чрезвычайно рѣдко; солдаты, обучаемые постоянно въ мирное время стрѣлять въ воздухъ, и въ военное время стрѣляли въ воздухъ, не только не цѣлясь, но даже не прикладываясь, не видя никого. Поговорки: « пуля виноватаго найдетъ », « пуля дура, штыкъ молодецъ », доказываютъ, что это издавна у насъ ведется. Тѣмъ не менѣе такое обученіе имѣло вредныя для боя послѣдствія.

При нынешнемъ усовершенствованіи ружей дальняго полета, многое измѣняется въ тактикѣ; бой штыками будетъ случаться рѣже, пуля потеряетъ названіе дуры; напротивъ, на ней будетъ основанъ весь бой, почему необходимо учить людей стрѣлять въ цѣль постоянно и ежедневно при всѣхъ обстоятельствахъ, вверхъ, внизъ, въ дождь, туманъ и снѣгъ.

VI. *О дѣйствіи изъ штуцеровъ и простыхъ ружей.*

Нѣкоторые военные люди, увлекаемые вышеприведенными примѣрами превосходства штуцера, коимъ вооружены были непріятельскія цѣпи, надъ обыкновеннымъ нашимъ ружьемъ, наносившимъ мало вреда, не скрываютъ презрѣнія къ ружью, значительно уступающему штуцеру въ вѣрности и дальности выстрѣловъ.

Никто не отвергаетъ превосходства штуцера; но нельзя изгнать совершенно гладкоствольнаго ружья, а слѣдуетъ въ мѣрѣ, указываемой опытомъ, употреблять и то, и другое (1).

Превосходство дѣйствія ружей дальняго полета, залогъ легкой побѣды въ открытомъ полѣ, въ пересѣченной, закрытой мѣстности, дѣлается менѣе замѣтнымъ; на маломъ разстояніи вѣроятность попаданія тѣхъ и другихъ ружей становится одинаковою, а скорость, и, слѣдственно, дѣйствительность огня, едва-ли не переходитъ на сторону простыхъ ружей, скорѣе заряжаемыхъ.

4 августа, тарутинскій полкъ, съ разсвѣтомъ, подошелъ довольно близко къ укрѣпленію, воздвигнутому на телеграфной горѣ и занятому сардинцами, которые открыли батальный огонь изъ штуцеровъ; но почти всѣ пули перелетали черезъ головы нашихъ солдатъ и укрѣпленіе взято съ самою малою потерею.

---

(1) Эта статья была написана до всеобщаго введенія ружей заряжающихся отъ казенной части.

Офицеры наши, возвращаясь въ Инкерманскомъ сраженіи изъ цѣпи къ полку, замѣчали, что вблизи непріятеля попадаетъ въ цѣпь меньше пуль, чѣмъ въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи.

Причина меньшей на маломъ разстояніи дѣйствительности выстрѣловъ естественна. Штуцерные обучаются стрѣлять преимущественно на дальнихъ дистанціяхъ, и, будучи увѣрены, что легко попасть въ мишень на близкомъ разстояніи, не пріучаются цѣлить какъ слѣдуетъ, возвышаютъ прицѣлы и пули летятъ вверхъ.

Въ ночныхъ дѣлахъ, при осадѣ и защитѣ крѣпостей, когда враждующія стороны стараются подойти одна къ другой какъ можно ближе и закрыто, перевѣсъ штуцеровъ совершенно исчезаетъ. Пальба производится на самомъ близкомъ разстояніи, цѣлять по огнямъ, стрѣляютъ какъ можно чаще, а какъ обыкновенное пѣхотное ружье заряжается скорѣе, то въ траншейныхъ дѣлахъ, при оборонѣ Севастополя, бѣглый огонь давалъ намъ часто преимущество предъ французами. Если принять еще во вниманіе стойкость и штыкъ русскаго солдата, то легко объяснить успѣхи наши при заложеніи Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ и Камчатскаго люнета. Въ кровопролитныхъ дѣлахъ 10 и 11 мая, близь кладбища, потеря, сколько можно было судить на глазъ, была равна съ обѣихъ сторонъ; донесенія французскихъ корреспондентовъ то же подтверждаютъ.

Главнокомандующій князь Меншиковъ, въ полной мѣрѣ оцѣнивая превосходство въ этихъ случаяхъ простаго пѣхотнаго ружья, поощрялъ дѣлать изъ

крѣпости частыя вылазки во всю зиму, и почти всѣ онѣ были успѣшны, а нѣкоторыя даже блестящи.

Не только ночью, но и днемъ, на близкомъ разстояніи, губителенъ огонь нашихъ обыкновенныхъ ружей.

Французы понесли огромныя потери въ штурмы 6 іюня и 27 августа; въ этотъ послѣдній день потеря ихъ, по собственному сознанію, простирается до 10,000; самая большая часть легла на 2-мъ бастіонѣ, гдѣ начальствовалъ генералъ Сабашинскій, прославившійся неоднократнымъ отбитіемъ ихъ атакъ. Отраженію штурма 6 іюня способствовала преимущественно картечь; но 27 августа, траншеи были такъ близки, что картечью мало дѣйствовали, а главная потеря произошла отъ батальнаго огня нашей пѣхоты, стрѣлявшей на близкомъ разстояніи.

Изъ этихъ частныхъ случаевъ можно, какъ кажется, вывести довольно правильное заключеніе, что на открытой и ровной мѣстности, полное преимущество на сторонѣ штуцера; въ закрытой мѣстности перевѣсъ не столь замѣтенъ; можно бороться и простымъ ружьемъ, а въ траншеяхъ, вылазкахъ и днемъ на близкихъ дистанціяхъ, напримѣръ, при отраженіи приступа, гладкоствольное пѣхотное ружье бѣглымъ огнемъ и вѣрностію выстрѣла беретъ верхъ надъ ружьемъ дальняго полета.

На войнѣ нельзя предвидѣть всѣхъ обстоятельствъ, въ которыя можетъ быть поставлена пѣхота; одна и та же часть можетъ дѣйствовать на открытомъ полѣ, черезъ часъ отстрѣливаться въ закрытой мѣстности, а вечеромъ защищать траншеи или редутъ;

почему необходимо, чтобы каждая часть пѣхоты, какъ бы ни была мала, имѣла ружья гладкоствольныя и дальняго полета, чего, кажется, легко достичь, вооруживъ третью шеренгу или двѣ послѣднія штуцерами или нарѣзными ружьями, а первую или первыя двѣ обыкновенными. При такомъ распредѣленіи огнестрѣльнаго оружія, батальонъ, двѣ или одна рота, отдѣляемыя для занятія какого нибудь пункта мѣстности, будутъ имѣть всегда при себѣ своихъ штуцерныхъ, коихъ связь съ батальономъ неразрывна, чего не бываетъ во французскихъ стрѣлковыхъ батальонахъ. Во время дѣйствія, батальонъ, атакуя, высылаетъ впередъ часть третьей шеренги, вооруженной ружьями дальняго полета; при сближеніи съ непріятелемъ, цѣпь третьей шеренги смѣняется второю шеренгою, производящею учащенную пальбу, что и образуетъ нѣчто въ родѣ перекатной французской цѣпи; отступленіе прикрывается штуцерными, а если непріятель, сильно тѣсня, настигаетъ арріергардъ, то штуцерные проходятъ черезъ вторую цѣпь, вооруженную простыми ружьями. Отдѣльное отъ полковъ существованіе стрѣлковыхъ батальоновъ, какъ у французовъ, имѣетъ свои выгоды въ хозяйственномъ отношеніи; но, при нынѣшнемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія, никакая часть, хотя бы батальонъ или рота, не можетъ дѣйствовать отдѣльно, не имѣя при себѣ своихъ штуцерныхъ, которые посему должны составлять съ своею частію нераздѣльное цѣлое, и имѣть одного начальника. Въ Инкерманскомъ сраженіи, штуцерные одного полка, бывшаго въ первой линіи, вмѣсто того, чтобы идти

впереди, прикрывая свои колонны, отстали отъ полка при наступленіи и очутились въ резервѣ. Этого никогда не могло было случиться, еслибы штуцерные были тѣснѣе связаны съ своимъ полкомъ. Но будучи собираемы въ особыя корпусныя или дивизіонныя команды, подвѣдомственныя особому штабъ-офицеру, они оторваны отъ полка и считаются въ немъ чужими.

VII. *Гимнастика.*

Какъ и всѣ прочія военныя учрежденія, гимна стика получаетъ особенное развитіе въ африканскіе походы. Войска привыкли дѣлать по нѣскольку недѣль сряду переходы по 48 верстъ, лазить по горамъ, пробираться чащею, спрыгивать съ крутизны и т. п. Необходимость быстрыхъ движеній, дабы застать арабскія племена врасплохъ, объясняетъ заботливость Бюжо о движимости войскъ, и необыкновенную величину переходовъ. Въ этихъ войнахъ проявилась также польза ускореннаго гимнастическаго шага. Послѣ усиленныхъ переходовъ, многихъ лишеній, преодолѣвъ препятствія всякаго рода и подвергаясь многимъ опасностямъ, французскій летучій отрядъ наконецъ достигалъ цѣли экспедиціи; вотъ гнѣздо возстанія, вотъ аулъ, гдѣ живетъ возмутившееся племя! Отрядъ долженъ атаковать за полчаса до разсвѣта, въ ту минуту, какъ арабы начинаютъ дѣлать омовенія; напасть ранѣе, значитъ

---

(1) *Gymnastique pratique*, par Napoléon Laisné, p. 57 и слѣдующ.

дать время непріятелю въ темнотѣ уйти, позже нельзя атаковать не будучи замѣченными, а какъ только арабъ замѣтилъ непріятеля, то непремѣнно ускользнетъ. Атаковать аулъ должно штыками, бѣгомъ и не отвѣчая на огонь; иначе перестрѣлка замедлитъ и разстроитъ порядокъ. При малѣйшемъ промедленіи или несвоевременной атакѣ, арабъ увернется; часть хорошо вооруженныхъ людей племени, застигнутаго врасплохъ, жертвуютъ собою, завязываютъ самую сильную перестрѣлку и отступая, завлекаютъ французовъ въ одну сторону, между тѣмъ смала или аулъ, пользуясь ночною темнотою, отступила въ другую сторону, не оставивъ никакихъ слѣдовъ. Подобными военными хитростями смала Абдъ-эль-Кадера три или четыре раза ускользала изъ рукъ французовъ.

Во французской арміи гимнастика преподается всѣмъ родамъ войскъ, въ особенности занимаются ею усердно венсенскіе стрѣлки.

Въ числѣ прочихъ занятій, посвящено много времени обученію рекрутъ бѣглому шагу. Сначала учатъ людей подыманію ногъ на мѣстѣ, въ родѣ піафированія лошадей въ циркахъ; первоначальная скорость не болѣе 110 шаговъ въ минуту; потомъ переходятъ къ бѣганію, дѣлая шаги опредѣленной величины, около полутора аршина. Въ два и неболѣе въ три мѣсяца, одиночные люди или небольшая команда пріучились пробѣгать четыре версты въ четверть часа и восемь верстъ въ 32 минуты. Изъ опыта найдено, что лучшая скорость для людей бѣгущихъ толпою, 200 шаговъ въ минуту, т. е. 12 верстъ въ часъ.

Ускоренный бѣглый шагъ нынѣ совершенно необходимъ, чтобы при атакѣ пробѣжать быстро и съ меньшею потерею пространство, обстрѣливаемое картечью, или штуцернымъ огнемъ. Англичане подъ Альмою потерпѣли большой уронъ именно потому, что подходили къ бурлюцкому мосту обыкновеннымъ шагомъ.

Учебный и тихій шагъ отмѣнены уже у насъ, и есть поводъ думать, что бѣглый шагъ перейдетъ въ ускоренный. Независимо отъ того, въ одиночномъ ученьи полезно было бы, кажется, ввести гимнастику; рекруты могли бы скоро выучиться лазить на горы и скалы, прыгать черезъ броды и разрушенные мосты, по кладкамъ, плавать, и и все это сначала на-легкѣ, а послѣ въ полной амуниціи.

VIII. *Малая война.*

Малая война, созданная въ Африкѣ маршаломъ Бюжо, обладавшимъ большими военными способностями, совершенствовалась въ теченіи семи или восьми лѣтъ въ стычкахъ съ неутомимымъ и великимъ соперникомъ, эмиромъ Абдъ-эль-Кадеромъ; нельзя не удивляться, читая описаніе безчисленныхъ быстрыхъ наѣздовъ, перелетовъ черезъ пустыни, раздробленныхъ дѣйствій множества мелкихъ отрядовъ, повидному не имѣющихъ никакой связи, но направляемыхъ старикомъ Бюжо, съ рѣдкою твердостію, къ одной цѣли. Отдѣльными легучими отрядами командовали ученики прозорливаго маршала: блистательный Ламорисьеръ, герой всѣхъ разіа въ пустынѣ; Шангарнье, неимѣющій равнаго

въ горной войнѣ; Кавеньякъ, столько разъ окружаемый превосходными силами и всегда счастливо отбивавшійся; Бедо, отличный администраторъ; Сентъ-Арно, Пелисье, Юсуфъ, Канроберъ и другіе. Въ особенности должно удивляться умѣнью, съ какимъ Бюжо примѣнилъ правила атаки Наполеона къ театру войны, совершенно новому, и къ дѣйствіямъ съ народами, дотолѣ невидѣнными. Неудовлетворительность разсыпнаго строя въ войнѣ съ неуловимыми кабилами и арабами тотчасъ угадана; въ первые годы сформированы зуавы, лучшая въ Европѣ пѣхота, и африканскіе конные егеря, которые, гордясь что ѣздятъ на чисто-кровныхъ арабскихъ лошадяхъ, скоро сравнились съ арабами въ быстротѣ, искусствѣ, храбрости, и превосходили ихъ въ дисциплинѣ.

Нѣсколько позднѣе явились спаги, изъ природныхъ жителей, знающихъ мѣстность, нѣчто въ родѣ нашихъ линейныхъ казаковъ. Необходимость увеличить дальность полета обыкновенныхъ пуль, послужила поводомъ къ сформированію венсенскихъ стрѣлковъ, которые особенно славились искусствомъ лазить по горамъ и не давать промаха по кабилу на разстояніи 300 саженъ.

Проводники и лазутчики были отлично организованы, состоя изъ природныхъ жителей, знавшихъ всѣ тропинки и всѣ мѣстныя нарѣчія; они находились при каждой колоннѣ, получая инструкціи отъ самаго начальника отряда, знавшаго, какъ Юсуфъ, Ламорисьеръ и другіе, арабскій языкъ. Они отправлялись вечеромъ въ непріятельскій лагерь; надѣвали, смотря по племени, съ какимъ имѣли дѣло,

бѣлый или красный бурнусъ, вмѣшивались ночью въ толпу арабовъ, коихъ военныя привычки были имъ совершенно извѣстны, и утромъ возвращались съ самыми вѣрными свѣдѣніями. Быстрые налеты арабовъ, ночныя тревоги, пріучили къ величайшей бдительности и строгому соблюденію правилъ аванпостной службы; извѣстно что самъ Бюжо, во время одного изъ ночныхъ нападеній, выскочилъ въ колпакѣ изъ ставки, и своей рукой положилъ двухъ арабовъ. Подвижность летучихъ отрядовъ доведена едва-ли не до послѣдней степени. Въ случаѣ нужды, быстро перейти черезъ пустыню, небольшія команды садились на верблюдовъ.

Военныя хитрости арабовъ скоро изучены и переняты; чтобы открыть непріятеля, посылались милиціонеры, которые днемъ посредствомъ дыма, а ночью огнями, давали издали знать объ успѣхѣ поиска; если же они ничего не открывали и не находили плѣнныхъ, то для привлеченія невидимаго непріятеля прибѣгали къ фантазіи: милиціонеры, одѣтые въ народный костюмъ, возвращались къ лагерю, джигитуя; дѣлали фальшивую атаку; завязывалась перестрѣлка; арабы, скрытые за предметами мѣстности, думая, что товарищи ихъ атакуютъ, вставали, бросались опрометью къ пункту, гдѣ слышали перестрѣлку, и попадались въ западню.

Все это, вмѣстѣ взятое и увѣнчанное несомнѣнными успѣхами и усмиреніемъ туземцевъ, обличаетъ въ Бюжо одного изъ первостепенныхъ военныхъ геніевъ.

Между тѣмъ обстоятельства подъ Севастополемъ для насъ были неблагопріятны. Кавказскія войска,

старыя, обстрѣленныя, не могли быть перевезены въ Крымъ; корпуса, стоявшіе на западной границѣ, не имѣли случая пріобрѣсти опытности въ малой войнѣ; одна только блистательная, но краткая кампанія генерала Лидерса въ Трансильваніи, могла сформировать нѣсколько опытныхъ офицеровъ.

Удивительно-ли послѣ того, что въ Севастопольскую кампанію нерѣдко видна была у начальниковъ малыхъ частей неопытность въ выборѣ позицій, неумѣнье двигать войска въ горахъ, занимать пункты, мѣстности и содержать аванпостную службу.

Въ особенности обозы наши не имѣютъ привычки двигаться. Во время дѣла патронные ящики отстаютъ отъ батальоновъ, и люди остаются безъ патроновъ, что случилось въ Инкерманскомъ сраженіи.

При отступленіи, обозы сталкиваются и запружаютъ переправы и тѣснины; 13 октября 1854 года, при отступномъ фланговомъ движеніи отъ Севастополя къ Бахчисараю, парки, вмѣсто того, чтобы слѣдовать середи арміи, шли въ хвостѣ ея, почему часть парка отхвачена непріятелемъ на Мекензіевой горѣ.

IX. *Расположеніе на позиціяхъ.*

Недостатокъ опытности въ малой войнѣ былъ причиною, что нѣкоторые частные начальники недовольно сознавали выгоду хорошихъ позицій; обыкновеніе располагаться въ мирное время на мѣстностяхъ ровныхъ, на выгонахъ и лугахъ, близъ воды и деревень, обратилось въ привычку, и въ

прошедшую кампанію частные начальники (1) охотнѣе занимали низкія мѣста, забывая, что въ военное время, первое условіе позиціи—выгода принять на ней бой. Примѣръ французовъ, постоянно занимавшихъ господствующіе пункты мѣстности: Сапунъ-гору, Балаклавскій гребень, Ѳедюхины горы и возвышенный хребетъ, опаясывающій Байдарскую долину; наконецъ, примѣръ собственныхъ нашихъ начальниковъ, которые, сильно укрѣпивъ Мекензіеву, Инкерманскую горы и Греческую позицію, тѣмъ предупредили всякое покушеніе овладѣть сѣверною стороною, — былъ для нихъ потерянъ и они преимущественно располагались близъ воды и травы въ кустахъ.

13 мая 1855 года (2), французы съ разсвѣтомъ атаковали кавалеріею одинъ изъ нашихъ батальоновъ, который, вмѣсто того, чтобы занимать вершину телеграфной горы, поставленъ былъ у подошвы ея; смяли его, обскакали флангъ отряда, и принудили оставить неприступную Чоргунскую позицію, называвшуюся по справедливости ключемъ Севастополя. Отрядъ этотъ отступилъ на заранѣе избранную позицію, на Мокрую Луговину, лежащую въ 3-хъ верстахъ отъ Чоргуна, гдѣ и стоялъ нѣсколько недѣль въ самомъ невыгодномъ для себя

---

(1) Командовавшій лѣвымъ флангомъ арміи въ Альминскомъ сраженіи, генералъ лейтенантъ Кирьяковъ, свидѣтельствуетъ («Русскій Инвалидъ» 1856 года, № 136), что войска этаго фланга, вмѣсто того чтобы занять хребетъ высотъ, спустились къ самой рѣкѣ, а стрѣлки, вооруженные штуцерами, по тѣснотѣ мѣста, стояли только въ десяти шагахъ впереди боевой линіи.

(2) Въ этомъ дѣлѣ авторъ не былъ.

мѣстѣ, между тѣмъ какъ, принявъ нѣсколько влѣво, была прекрасная горная позиція. 5 іюня, непріятель, показавшись на этой возвышенной мѣстности, заставилъ отрядъ поспѣшно и безъ боя оставить Мокрую Луговину.

Въ сраженіи 4 августа, лѣвый флангъ арміи отступилъ къ Шулѣ и расположился на одинъ или два часа на той же Мокрой Луговинѣ, чтобы дать время кавалеріи, шедшей съ поля сраженія, пройти далѣе. Пока ставили орудія на позиціи, обозы самовольно остановились на лугу предъ самыми дулами пушекъ, отпрягли лошадей и пустили ихъ на траву, и все это такъ скоро, что нельзя было предупредить ихъ; даже поставили одну палатку. Начальникъ отряда нѣсколько разъ посылалъ приказаніе обозу слѣдовать дальше, что было необходимо, потому что непріятель показался на вершинѣ Чоргунской горы, и могъ преслѣдовать насъ; съ большимъ трудомъ удалось возстановить порядокъ и отправить обозъ далѣе къ Шулѣ.

Вслѣдъ за обозомъ двинулся и отрядъ обратно въ Каралесское ущелье, пройдя мимо кавалеріи, остановившейся въ Шулѣ, недалеко отъ Чоргуна.

Часу въ четвертомъ дня онъ вступилъ въ Каралесское ущелье. Безпорядокъ, водворившійся въ пѣхотѣ съ утра, когда шли на поле сраженія, самъ собою возстановлялся, по мѣрѣ приближенія къ лагерю. Обозы слѣдовали въ порядкѣ, офицеры отыскали свои мѣста, люди становились въ свои ряды. Дошедъ до площадки около лагеря, шестирядныя колонны, сами по себѣ, перестроились въ густыя, пошли въ ногу, выровнялись въ шеренгахъ

и рядахъ; батальонный командиръ не могъ не скомандовать: « батальонъ стой; ружье къ ногѣ; составь. »

X. *Кавалерія.*

Французсіе конные егеря, двадцать лѣтъ состязавшіеся въ Алжиріи съ арабами, лучшими въ свѣтѣ всадниками, поддержали свою славу въ Севастопольскую войну, хотя, по свойству мѣстности юго-западнаго угла Крыма, имъ было мало дѣла. Чистокровные арабскіе кони, воспитанники пустыни, привыкшіе къ быстрымъ маршамъ, къ бивачной жизни, къ голоду и жаждѣ, перенесли суровую зиму 1854 и 1855 г. лучше лошадей всѣхъ прочихъ породъ. Англійская кавалерія сдѣлала, 18 октября, одну изъ самыхъ дерзкихъ атакъ, когда либо видѣнныхъ въ исторіи военнаго дѣла; опрокинувъ нашихъ гусаръ, проскакавъ между конною артиллеріею, коей орудія остались на мѣстѣ, и прорвавши центръ, драгуны ихъ очутились, почти въ трехъ верстахъ, сзади нашей боевой линіи.

Наша регулярная кавалерія въ Крымскую кампанію не отличалась никакими замѣчательными дѣйствіями; къ тому же лошади ея, привыкнувъ къ манежамъ, теплымъ конюшнямъ, не выносятъ трудовъ и лишеній продолжительной кампаніи, не смотря на то, что вся тяжесть аванпостной службы лежитъ на козакахъ.

Манежное обученіе можетъ быть ослаблено съ пользою для боя, сѣдланіе, вооруженіе, пригонка выиграли бы, еслибы менѣе отличались онѣ отъ

того, что видимъ у казаковъ. Мундштукъ, напримѣръ, большая тягость въ военное время; кавказская уздечка съ тонкими удилами удобнѣе; казаки, стоявшіе на аванпостахъ въ Байдарской долинѣ, куда, по крутости окружающихъ горъ, трудно было подвозить овесъ, часто кормили лошадей одною травою, которую они щипали, будучи зануздаными.

Полезно также ввести обученіе прыганію чрезъ рвы и заборы, фехтованію тупымъ оружіемъ, кавалеристу противъ кавалериста и противъ пѣхотинца, одинъ на одинъ, два на одного, и т. д.

Быть можетъ, было-бы полезно, въ военное время, отдѣлить хозяйственную часть отъ строевой. Излишняя заботливость о сбереженіи лошадей бываетъ иногда во вредъ.

XI. *Генеральный Штабъ.*

Бывши генералъ-квартирмейстеромъ при князѣ Меншиковѣ, авторъ считаетъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о положеніи Генеральнаго Штаба въ первой половинѣ кампаніи.

Неимѣніе подробнаго плана окрестностей Севастополя было причиною, что сраженіе 24 октября не оправдало ожиданій. Генералъ Соймоновъ, только-что прибывшій въ Севастополь, не знакомый съ мѣстностію, вышедъ изъ рогатки лѣвѣе Малахова кургана, двинулся не прямо на пяти-глазую батарею, какъ слѣдовало по диспозиціи, а видя въ темнотѣ большую саперную дорогу, взялъ по ней влѣво и перешелъ Киленъ-балку, отъ чего войска столпились

въ узкомъ гребнѣ, между двумя вершинами балокъ, и артиллерія не могла пройти.

Топографы равномѣрно прибыли въ концѣ зимы. Недостатокъ офицеровъ Генеральнаго Штаба былъ весьма ощутителенъ, въ особенности сначала. Всю зиму въ управленіи генералъ-квартирмейстра, находился одинъ старшій адъютантъ; боевыхъ же офицеровъ почти не было; они прибыли только весною.

Кажется было бы весьма полезно, дабы имѣть всегда опытныхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, посылать молодыхъ офицеровъ по выпускѣ изъ академіи, гдѣ они изучили теорію войны, на годъ на Кавказъ, а потомъ въ Алжирію, для прикомандированія къ войскамъ воюющихъ державъ, съ тѣмъ, чтобы они участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Многіе морскіе офицеры, образовавшіеся на корабляхъ англійскаго флота, свидѣтельствуютъ, что мѣра сія можетъ принести плоды. Кромѣ военной практики, офицеры могли бы сравнивать тактическое устройство воюющихъ сторонъ и пріобрѣсти познанія въ языкахъ.

XII. *Заключеніе.*

Эти легкіе очерки, какъ кажется, ясно выказываютъ тактическое превосходство французовъ въ полѣ. Но они не умѣли воспользоваться своимъ превосходствомъ, и вмѣсто того, чтобы начать дѣйствія въ Бессарабіи или отъ Херсона, занялись осадою Севастополя, гдѣ опытность, пріобрѣтенная ими въ Африкѣ, не приносила пользы: число штуцеровъ,

строй, искуство стрѣлять, привычка начальниковъ къ малой войнѣ, превосходство кавалеріи — все пропадало. Это была одна изъ величайшихъ стратегическихъ ошибокъ, когда либо сдѣланныхъ на войнѣ, и трудно рѣшить, отъ кого она произошла. Вѣроятно, главнокомандующіе союзными войсками, не одаренные военнымъ взглядомъ Бюжо, не понимали своего тактическаго превосходства въ пѣхотѣ и кавалеріи.

Второе обстоятельство, недопустившее западные кабинеты думать о наступленіи, есть скорый упадокъ нравственнаго перевѣса, пріобрѣтеннаго союзниками въ Альминскомъ сраженіи. Рагланъ, Канроберъ и Пелисье не были столь рѣшительно предпріимчивы, какъ Сентъ-Арно, а тѣмъ менѣе еще какъ Бюжо. Напротивъ, возвышенію духа въ русскомъ войскѣ способствовали: твердость русскаго главнокомандующаго въ трудныхъ обстоятельствахъ; геройская рѣшимость Корнилова и товарищей погребсти себя подъ развалинами Севастополя; быстрота, съ которою возведены укрѣпленія кругомъ города; неудача перваго бомбардированія и дѣла 13 и 24 октября.

13 октября, вмѣстѣ съ синопскимъ сраженіемъ, были самыя блистательныя дѣла въ теченіе трехлѣтней войны. Восемь орудій, четыре редута, оставшіеся въ нашихъ рукахъ, пораженіе англійской кавалеріи, позиція въ тылу непріятеля, замедле осады, однимъ словомъ, всѣ матеріяльныя и нравственныя выгоды, пріобрѣтенныя съ незначительною потерею, доказывютъ преимущества наступательныхъ дѣйствій, хорошо соображенныхъ. Свидѣтели сраженія помнятъ, что диспозиція была

исполнена въ точности, не произошло никакой суеты; въ полдень, когда непріятельская армія, спустившись съ Сапунъ-горы выстроилась въ боевой порядокъ съ тѣмъ, казалось, чтобы выбить насъ изъ позиціи, генералъ Липранди перемѣнилъ фронтъ боеваго расположенія съ такою быстротою и спокойствіемъ, что Рагланъ и Канроберъ угадали въ немъ опаснаго соперника, но не посмѣли начать атаки. Всю ночь войска простояли въ ружьѣ, въ ожиданіи атаки, и съ торжествомъ увидѣли на разсвѣтѣ, что непріятель ушелъ на Сапунъ-гору, оставивъ насъ спокойными обладателями взятой съ боя позиціи.

Кровопролитное сраженіе 24-го числа, не смотря на то, что не оправдало ожиданій и было порицаемо, не мало также способствовало къ возвышенію духа нашихъ войскъ и къ упадку духа у непріятеля. Со временъ штурма измаильскаго, никогда пѣхота наша не дралась съ такимъ ожесточеніемъ. Густой туманъ способствовалъ передовымъ полкамъ подойти къ непріятелю на близкое разстояніе и хотя движеніе густыми колоннами подвергало насъ жестокому огню развернутаго строя англичанъ и дѣйствію ядеръ и шрапнелевыхъ гранатъ, войска не останавливались, рвались впередъ, сошлись съ непріятелемъ, и вступили съ нимъ въ рукопашный бой, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Обыкновенно разстроенная первая линія, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго боя, смѣняется второю линіею и отходитъ въ резервъ, и большія потери бываютъ лишь при преслѣдованіи; здѣсь же передовые полки, уменьшенные до половинной части и менѣе, не оста-

вляли поля битвы, примыкали къ другому свѣжему полку, и упорно продолжали драться штыками, что уровняло бой. Инкерманская битва, доказавъ непріятелю силу и препріимчивость гарнизона, задержала осаду до весны.

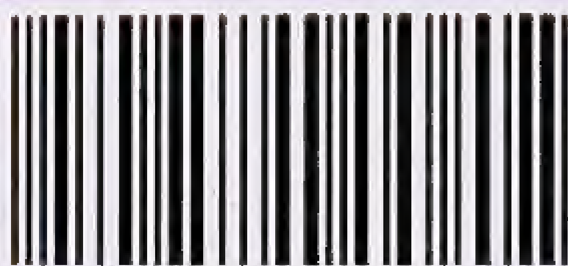
Эти два сраженія и зимою многочисленныя вылазки, возвысили духъ въ русскихъ войскахъ; въ теченіе полугода оборона имѣла постоянный перевѣсъ предъ осадой. Нерѣшительность Канробера, допустившаго гарнизонъ начать весною наступательныя дѣйствія, ясно выказываетъ сознаніе непріятеля, что онъ затѣялъ дѣло не по силамъ и высоко цѣнилъ русскую доблесть. Но бросить осаду Севастополя было невозможно; за зиму куплены новые враги Россіи; весною привезено, какъ предсказывалъ Нахимовъ, 200,000 войскъ и несмѣтное число бомбъ. Севастопольскій гарнизонъ въ полномъ смыслѣ былъ разстрѣливаемъ; южная сторона нами оставлена.

Миръ заключенъ; миръ правда невыгодный; но онъ могъ быть хуже. Неудача сраженія 4 августа, потери послѣднихъ дней бомбардировки, попытки союзниковъ изъ Евпаторіи и Байдарской долины отрѣзать нашу армію отъ Перекопа, произвели на Главнокомандующаго такое впечатлѣніе что онъ хотѣлъ очистить Севастополь и даже Крымъ. Къ счастію для славы его и Россіи, пріѣхалъ въ то время къ арміи, одинъ изъ хорошихъ его знакомыхъ, извѣстный туристъ Ч., прогостилъ въ ставкѣ его нѣсколько мѣсяцевъ и умѣлъ убѣдить его что оставить Крымъ, значитъ отдать его навсегда.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Paris. —Imprimerie de Ad. Lainé et J. Havard, rue des Saints-Pères, 19.

2007059946